

Департамент по культуре и туризму
Томской области

Томская областная
детско-юношеская библиотека

Устами детей говорит мир

Международный фестиваль-конкурс детского и
молодежного литературного творчества

Томск - 2014

ББК 84(2Рос=Рус)бЯ43
У 79

Составители:

Хорошко Е.В. - заведующий отделом обслуживания
ОГАУК «ТОДЮБ»;

Чайковская О.Б. - Член Союза журналистов России.

Редактор:

Тихонова Е.В. - заместитель директора ОГАУК
«ТОДЮБ».

Ответственный за выпуск:

Разумнова В.П. - директор ОГАУК «ТОДЮБ».

Устами детей говорит мир. Международный фестиваль-конкурс детского и молодежного литературного творчества /Сост. Хорошко Е.В.; Чайковская О.Б.; Томская обл. дет.- юнош. б-ка. - Томск, 2014. — 146 с.

Информационная продукция для детей, достигших возраста шести лет.

ТОДЮБ634061 г. Томск, пр. Фрунзе, 92А

e-mail: office@odub.lib.tomsk.ru

сайт: <http://odub.tomsk.ru>

- 26-56-72
- 26-56-68

Предисловие

С каждым годом все шире становится география фестиваля-конкурса детского и молодежного литературного творчества «Устами детей говорит мир». Все больше участников представляют на него свои работы и это, конечно, радует организаторов, ведь за время своего существования фестиваль-конкурс значительно изменился, вырос, окреп, стал известен далеко за пределами Томска. От самых дальних уголков томского севера до китайской провинции Цзилинь – такова география фестиваля в 2014 году! Рожденный в Томске двадцать лет назад, фестиваль-конкурс «Устами детей говорит мир» второй год имеет статус Международного. Сейчас в нем принимают участие талантливые юные авторы не только из Сибири, но и из других регионов России, а также из ближнего и дальнего зарубежья. В 2014 году на конкурс было подано 327 заявок на участие. Некоторые ребята прислали работы сразу в двух жанрах - прозе и поэзии, поэтому секции фестиваля были очень многолюдны. Проведение фестиваля совпало с осенними школьными каникулами, и юные авторы не спешили на уроки, а с удовольствием знакомились друг с другом, посещали экскурсии, участвовали в культурной программе. Ребята приехали в Томск на праздник творчества. Всем хотелось узнать мнение о своих произведениях, пообщаться со сверстниками, единомышленниками, а также членами жюри - известными писателями Томска, Ханты-Мансийска, Бийска, Кемерово, Новосибирска, Новокузнецка и Москвы.

Заседания секций и творческих лабораторий фестиваля проходили в Томской областной детско-юношеской библиотеке, где когда-то, 20 лет назад, конкурс начинался как городской смотр талантов. Со временем все больше юных авторов из области

становились его активными участниками, и сейчас составляют основную часть конкурсантов и призеров. Намного проще добраться до Томска, тем, кто живет рядом, чем иногородним ребятам, - например Ольге Юргенсон из далекого северного Мегиона.

Торжественное открытие и закрытие фестиваля проходило в Томском областном театре юного зрителя. Зал был полон, поскольку «поболеть за своих» приходили родители, учителя, друзья конкурсантов. Многие ребята, однажды побывав на фестивале, приезжают на конкурс вновь, совершенствуясь в творчестве, учитывая профессиональную критику и мнение со стороны.

В год 70-летия Томской области, 210-летия Томской губернии, 410-летия города Томска, представители из разных районов Томской области снова вошли в число победителей. Обладательницей третьего места стала Анастасия Хохлова из поселка Рыбалово Томского района, а Вероника Вартанян из города Стрежевой с успехом участвует в фестивале не в первый раз, и в этом году получив диплом лауреата. В специальных номинациях конкурса также немало детей было отмечено из глубинки – приз «Мисс симпатия» получила Настя Тахтараква - первоклассница из посёлка Копылово; были награждены ребята из сел Кандинки и Малиновки Томского района, села Монастырки Шегарского района, поселка Самусь, села Больше-Дорохово Асиновского района, села Бакчар, городов Асино и Колпашево. Достоинно было представлено литературное творчество городов Томска и Северска. Работы, присланные на конкурс, очень разные. Сейчас дети свободны в своем творчестве, не ограничены четкими темами. Многие участники пишут о своем пережитом опыте, о том, что у них на душе, о том, что их тревожит или радует. Стихи, проза, сказки, рассказы – чего только не сочиняют

наши дети! Кто-то пишет огромные фантастические романы, кто-то остроумные комедии, а кто-то реалистические повести. Самое главное, что участники фестиваля могут получить оценку профессионалов, услышать их рекомендации.

Второй год на секциях поэзии и прозы в старших группах рассматриваются рукописи иностранных студентов. Они рассказывают о своей родине, о своей жизни в Томске и восприятии Сибири. Взгляд со стороны на нашу повседневную жизнь вызывает всегда большой интерес у слушателей. В 2014 году в номинации «Мосты дружбы» были отмечены работы студенток Томского государственного университета Ли Чэнь и Яо Минсю, приехавших учиться из Китайской народной республики, а также студента Томского политехнического университета Хао Цзяньчжуан, гражданина Китая и Игбоануго Присвилла Фиделис, студент из Нигерии, получившего диплом в номинации «Поэзия».

Писатели - члены жюри и почетные гости, в том числе - председатель оргкомитета, начальник Департамента по культуре и туризму Томской области, доктор культурологии Павел Леонидович Волк, директор Томской областной детско-юношеской библиотеки Валентина Петровна Разумнова, председатель комитета по труду и социальной политике Законодательной Думы Томской области Леонид Эдуардович Глок, поздравляли и награждали ребят на сцене ТЮЗа, вручая им дипломы победителей и подарки на память. Томский областной совет ветеранов учредил для финалистов специальные номинации. Призы вручал ребятам председатель областного совета ветеранов Николай Васильевич Кобелев. Высшая награда конкурса – диплом Гран-При досталась Виктору Шагиахметову из города Кемерово.

Но главной наградой для всех юных авторов стало живое общение и работа в творческих лабораториях вместе с известными писателями и поэтами.

Традиционно, по итогам конкурса, Томская областная детско-юношеская библиотека издает сборник творческих работ финалистов, и призеры, получают в подарок публикацию своих произведений.

Число тех, кто когда-то, в школьные годы был начинающим автором и, робея, представлял мэтрам литературы свои произведения, перевалило за несколько тысяч. Многие из участников конкурса посвятили свою жизнь творчеству, стали поэтами, журналистами, литераторами, а путевку в жизнь, доброе напутствие и первое признание подарил им фестиваль-конкурс «Устами детей говорит мир». Каждый раз, когда заканчивается фестиваль, его участники оставляют многочисленные отзывы, где желают конкурсу очередной успешной страницы, а конкурсантам интересных встреч и новых творческих открытий.

*Оксана Чайковская,
Член Союза журналистов России.*

Алексеева Татьяна

г.Томск,

МАОУ Гимназия №6, 8 класс.

Билет в один конец

Последний рейс, гудок с платформы ноль,
Не обернусь, ведь в долг не насмотреться.
Билет в один конец - не только боль.
Он даст мне силы, чтобы загореться.

Забуть прошедшее, пускай не до конца.
И вновь начать когда-то брошенную повесть,
Примерить мысли с робы до венца,
Учиться верить в собственную совесть.

Последний шанс, полуночный сигнал.
Я не имею права задержаться.
И взглядом некогда окинуть мой вокзал.
К колоннам мраморным мне некогда прижаться.

Без багажа, сегодня налегке.
За мною всё равно мосты горят до пыли.
Сгорают на невидимой реке,
И я не вспомню, что такие были.

Посадка, пассажиры по местам.
Я у вагона, я здесь не птенец.
Взгляд проводницы мельком по листам,
В моей руке - билет в один конец...

Реалисты

За правду боремся, за Истину стоим,
Не замечая разницы в словах.
Мы реалисты, но неверие таим.
Понять боимся, что же значит страх.

Абсурда логика. И хаоса порядок.
Мы бьёмся, разрывая цепи в хлам.
А разум наш устал от неполадок,
Он верит сердцу, сердце верит нам.

Пейзажная зарисовка

Вы видели тучи над самой дорогой,
Когда тишина оглушает тревогой?
А воздух пылает, и пыль не клубится,
Но солнце еще до полудня садится!

Как будто бы это сигнал для начала,
Пронзительно птица вдали закричала.
Тяжелые струи ударят со звоном,
Затем, чтобы землю смешать с небосклоном.

И трав аромат над знакомой поляной
Вдруг стал обжигающе острым и пряным,
Под свежим холодным потоком с небес,
Зелеными кронами машет нам лес.

Бадолати Мария Тереза

*Италия, Национальный исследовательский
Томский политехнический университет.*

Первый опыт в Сибири

Это мой первый раз в России. Я уехала в Москву из Рима уже не один месяц назад. Я приехала в аэропорт в Москву 28 августа, и после нескольких часов полетела на самолете к Томску. Часов, которые я провела в аэропорту, было достаточно, чтобы начать понимать русских людей и Россию. Во-первых, когда я вышла из самолета, никто не улыбался (даже стюардессы!). Я улыбалась всем, я была так рада, что я, наконец, была в России, но они смотрели на меня так грустно, так странно, и я не понимала почему. Во-вторых, я никого и ничего не понимала, хотя я изучаю русский язык уже два года. Это потому, что русские говорят так быстро, и не открывают свой рот, когда говорят, и поэтому невозможно их понимать. Я заметила, что им совсем не важно, что я иностранка, и ничего не понимаю, они продолжали говорить, и я смотрела на них запуганная.

Я подверглась проверке билетов, багажа и документов, и наконец-то я вошла в самолет. Поездка продолжалась пять часов, это было интересно, потому что мы ужинали в самолете, и в первый раз я попробовала «русскую пищу». Я ела шашлыки с гарниром пастой, (это было странно, потому что в Италии никто не ест пасту с мясом!) я попробовала также борщ, и пила чай (в Италии мы пьем воду на ужин).

Во время путешествия я все время была тревожная и испуганная, потому что я почти была в Сибири, странной и далекой стране, где очень холодно и медведи гуляют по дороге, люди плохие и

строгие, они не улыбаются. Но это не правда! Я познакомилась с русскими, которые часто улыбаются, они хорошие, милые, вежливые. Они говорят медленно, когда я не понимаю, они помогали мне, когда я встречала затруднения. Медведи не гуляют по дороге, можно жить и в холодном климате, тебе надо только покупать теплую одежду и обувь.

Мне очень нравится Томск, это прекрасный город. Здесь живет много иностранных студентов, есть красивые деревянные дома, замечательные леса и парки, дикая природа, леса и поля. Я очень рада, что я приехала сюда учиться.

Баркова Анна

г. Кемерово,

Кемеровский Государственный Университет, 1 курс.

***

Просыпаешься, а в груди весна,
И под ребрами набухают почки.
В состоянии только ты одна
Расколоть во мне айсберги на кусочки.
И тут дело ни в коже, ни в длинных пальцах,
Ни в коленях и даже ни в волосах.
Дело только в твоём дыхании,
И касаниях глубже души без конца.
Если б мне предложили на Марс без визы,
Или, может быть, в Новой Зеландии дом,
Знаешь, Я бы выбрал смотреть просто,
Как ты дышишь.
Как расчесываешь волосы перед сном.
Просыпаешься, а в ладонях небо,
Через пальцы как птицы плывут облака.
Понимаешь, заставить меня бояться
В состоянии только ты одна.

***

Осень в кармане держит пустую пачку.
Не проси у нее закурить.
Все ботинки грязью испачкал.
Проще выкинуть и забыть.

Осень ждет от тебя депрессий.
А ты щедрый.
Даешь ей вдвойне.
Вечер, день, день и снова вечер.
Нет, дружок, это все не во сне.

Скоро выпадет снег.
Обещают.
Липкий снег, вперемешку с дождем.
Приходи ко мне, я скучаю.
Эту осень вдвоем переждем.

Барсуков Александр

ЗАТО Северск,

МБОУ «Северская гимназия», 9 класс.

Чарыш

(в сокращении)

-Чарыш, сидеть! - в который раз строго говорю я взволнованному псу. А он продолжает носиться из угла в угол, жалобно поскуливая и не спуская с меня своих большущих глаз.

- Да что с тобой!? - а Чарыш продолжает скулить, как будто о чём-то спрашивает или предупреждает меня. И так с самого утра...

Чарыш живёт у меня почти год - я привёз его прошлым летом из деревни, точнее, из родного мне села Чарышское, что в Алтайском крае. Хотя я родился не там, для меня это самое родное на земле место, куда каждое лето я приезжал к своей прабабушке. В нём нет ни одного уголка, который бы

я не исследовал. Горы, в кольце которых расположено село, отвесные прибрежные скалы и, наконец, сама река Чарыш, прихотливое русло которой, несмотря на мощь горного потока, всегда давало возможность проявлять мальчишескую отвагу. А рыбалка! А красота!

И чуть ли не каждый человек знаком, и на каждой улице могут окликнуть: «Шурка!..». Времена меняются: я вырос, не стало прабабушки. Теперь я езжу к её сыну, моему деду. Летняя поездка в Чарышское - добрая семейная традиция, поэтому мы хоть на пару недель да вырываемся всей семьёй в эти края. По приезду я первым делом бегу в огород, в дальнем углу его на длинной цепи живёт Джерри - любимая всем моим детством собака. Играю с ней, ласкаю, а она отвечает мне взаимностью.... Так было и в прошлом году. И оттого, что в собачьем домике был обнаружен крохотный щенок, радость была громадной. Я сразу же заявил, что он мой и увезу его с собой в Томск. Родители не возражали. Назвал я щенка в память о его родине. Воспитан он безусловно: не лает по пустякам, полон спокойного достоинства, послушен.

А что сегодня? Ничего не могу понять. Такое чудесное майское утро, а день не задался. Чарыш, тоскливо скуля, наматывает круги по дому, не притрагивается к миске с едой и как будто ждёт от меня чего-то. Чего? Мне надо дописывать картину к экзамену в художественной школе, а он не даёт сосредоточиться. Вот и мне уже стало нехорошо... Вечером, разорвав тишину, раздался телефонный звонок. Дед. - «Шурка, у нас потоп. Джерри утопла...». - Связь оборвалась. Я набирал дедов номер снова и снова. Тщетно. А в голове задыхающийся голос через неясные шумы и страшное, страшное слово «потоп».

Я не мог найти себе места, Чарыш нервничал пуще прежнего - лаял и скулил. В надежде узнать

хоть что-то, начал искать новости в интернете. Нашёл и был потрясён - села нет, оно под водой, виднеются только крыши домов и стремительный горный поток, жадно поглощающий в свою пучину всё, встречающееся на пути. Голос диктора: «Сегодня утром начался паводок в Чарышском районе, затоплен районный центр-село Чарышское. В связи с обильными осадками уровень воды поднялся на четыре метра выше нормы. Сейчас в затопленных населённых пунктах проходит спасательная операция. В крае объявлен режим чрезвычайной ситуации».

До следующего утра, не смыкая глаз, всей семьёй ждали звонка от деда, а вместе с ним новостей. Никто не мог поверить в случившееся, я особенно был ошарашен гибелью Джерри. Чарыш, обессиленный, лежал неподвижно...

Наконец появилась связь, и можно было спокойно разговаривать с дедом, хотя спокойствия в нас не было не единой капли, а лишь нервы, бывшие тогда на пределе.

Услышали страшное - дом деда затопило, хотя не так и сильно как могло бы, огород под водой, а сам он, ночуя на чердаке, ещё не имел возможности выйти на улицу из-за мощного потока воды, сбивающего с ног. Что творилось вокруг оставалось неизвестным, но дед сказал, что спасатели плавают на лодках по селу, забирая жителей из затопленных зданий; над деревней кружатся вертолёты МЧС. Всё, что было у соседей: коровы, свиньи, собаки - всё унесло течением. Так и наша Джерри. Когда пришла вода, дед первым делом побежал к ней, но... увы, опоздал. Да, жаль её, очень хорошая и добрая собака... была.

Прошло несколько дней, мы постоянно поддерживали связь и были в курсе событий. Вода начала уходить, дедов дом уже почти просох, можно

было входить внутрь. Теперь, когда стихия отходит, начался тяжелейший в жизни сельчан период восстановления порушенного. Многие остались без огородов, у других затопило дома, а некоторые остались без домов вовсе, их унесла вода. Обо всём этом мы говорили с дедом по телефону.

Чарыш четвёртый день почти ничего не ел, отчего сильно исхудал. Лежит в своём уголке и тяжело вздыхает. Я время от времени беру его отяжелевшую морду, заглядывая ему в тёмные печальные глаза. Не могу сесть за мольберт и закончить натюрморт, руки трясутся, голова кружится. Ни с кем почти не общаюсь - нет настроения. Только жду, когда я смогу отправиться на Алтай, чтобы воочию увидеть, что там теперь творится и по возможности помочь людям, оказавшимся в беде. В первую очередь деду.

Ждать нужно было ещё две недели, пока не соберётся вся семья, главное - за это время не сойти с ума. Днями блуждал в просторах интернета, не выключая тем временем телевизор, чтобы не упустить важных сообщений, обзванивал родных и друзей, оказавшихся в зоне ЧС и живущих по соседству в близлежащих районах и деревнях. Прочёл множество статей, просмотрел различные ролики, связанные с потопом. Картинка в голове начала складываться, но я всё ещё не мог поверить, что такое могло произойти. Настала пора собираться в поездку, но заранее зная, что вещей нужно брать с собой как можно меньше, решительно не знал, что стоит с собой брать в первую очередь. Однако, решил, что главным моим «багажом» станет Чарыш, а потом уже небольшой чемоданчик с самым необходимым. Большой частью состоящий из принадлежностей быта моего питомца. Остальное пространство машины занимала гуманитарная помощь пострадавшим: одежда, постельное бельё, детские игрушки, посуда, принесённые

неравнодушными знакомыми и родственниками. Только я вот, право, не знал, что мне въявь предстоит увидеть по приезду в Чарыш... И, честно признаться, боялся.

Ехали мы долго, во всяком случае, чрезвычайно утомительно, часто останавливались. Чарыш переносил дорогу тяжелее всех: он, в своей тёплой шубе сидел, высунув голову в окно. Ему было жарко, но и мне досталось от него: этот меховой комок елозил на моих коленях. И так ровно пол суток - двенадцать часов.

И вот - прибыли. Если бы мы не знали о произошедшем, то проезжая вдоль села, даже не заметили бы особых повреждений. Не мудрено, - приехали мы глубокой ночью.

Вот мы в дедовом доме, где каждый угол родной; всё то же крыльцо, голубое, с небольшим навесом; всё те же ставни на окнах, тоже голубые, узорчатые, резные; в доме всё на первый взгляд, неизменно. Но на полу нет ковров, люки в подпол открыты – сушится всё. Вот все усаелись за стол, и дед стал рассказывать...

- Да... - протяжно, с горечью начал он, - этот год нам совсем нет житья от природы: зимой снега не было. И, ладно, если бы было мало, а то, совсем не было - всю зиму лили дожди и держалась ноябрьская погода; что было в огороде - всё повымерзло: все ягоды, кусты и вон, даже яблоня и та помёрзла - ничего ладом нет. Вот, пришла весна, высадили всё по новой. Сначала весна всё холодная, а давиче как резко жара насела, так весь май парило - вот и снег в горах таять начал. Это ведь в селе дождь шёл, а на белках - снег. Вот вам и потоп, вода, наверное, за час из огорода болото сделала, вот и Джерри утопла. Я из дома почти не выходил - только на крыше сидел. Лодку не доставал - боялся, мало ли какая коряга под водой - так не равён час и потонуть можно. Вот на

четвёртый день вода только начала сходить, а до того только и ночевал на чердаке. Спасатели привозили хлеб, масло... Как вода спала, то людям, что в детском саду жили, ну те, что без домов остались, баню топил, а то и по два раза на дню, - людям же помогать надо, беда ведь общая. Приходили ко мне всякие: и односельчане, и спасатели, и военные - не только ведь они нам, но и мы им помочь должны были, чем могли. У нас тут президентский полк МЧС работал, молодцы эти молодые ребята, хорошо потрудились, до сих пор стараются.

А тут ещё вот проблема была: мародёры, или проще - воры, грабители приезжали и фурами по ночам, а то и днём не боялись, из затопленных домов добро выносили - всё, что уцелело. Только из-за них проклятых и не согласился я в школе жить, пока топило. Вот разве это люди!? - Далее не стало скупиться его русское краснаязычие, и не зря - такие люди и не только этих слов заслужили. - Вот вам и потоп... Ну, огород просох - посадили всё заново: и овощи, и цветы... Так нет, и недели не прошло, как восемнадцатого числа, то есть вчера, страшнейший град прошёл. Вот, слава Богу, крышу не пробило, а всё, что росло, всё стало как решето, всё побило - капуста как под пулёмётным огнём была. - Тут, если бы я не знал деда, то показалось бы по лицу его, что готов он заплакать, но он тяжело вздохнул и продолжал - да... вот такие дела... Ну, завтра-то сами всё увидите, а теперь уж шипко поздно, подите спать.

Я справился у деда о том, выходила ли «районка» во время потопы. Он поднял с печи кипу газет, подал её мне и, пожелав спокойной ночи, отправился спать.

Я ночевал в кладовой, успешно несколько лет тому назад переоборудованной в веранду. Мне было приятно это место: ночная прохлада, все комнаты

дома далеко - никому не мешаю. Постелил себе спальное место и, не выключая света, улёгся. Чарыш мирно устроился у меня в ногах. А что же Чарыш? Что он делал по приезду? Только выскочив из машины, побежал к родной конуре, на место, где он родился и видел свою маму в последний раз. Долго кружился у отиненного водой домика, вынюхивал и искал, увы. Было ужасно жаль его. Во время разговора с дедом он, понуривши голову, зашёл в дом, присел подле меня и провёл так весь вечер, пока не отправились спать. Теперь он лежит у меня в ногах, оберегая от сквозняка. Тяжело молчит. В полной тишине, которой раньше никогда не было: у соседей хрюкали свиньи, мычали коровы, лаяли собаки, кошка мяукала под моим окном - теперь ничего этого нет, я взял в руки данные мне дедом газеты. Всю ночь я не спал, изучая материалы местных изданий. От прочитанного становилось буквально дурно, ужасали подробности произошедшего за этими мирными, и, казалось бы, безопасными стенами. Ужасало, как в этой гибельной ситуации работники редакции получали информацию, как справляли своё журналистское дело? Ведь жуткая вода в это время уносила их жилища, угрожала жизни так же, как и тем односельчанам, что погибли. И в голову пришла мысль - в эту редакцию в ближайшие дни наведаться и разузнать о том, что меня интересовало, а интересовало меня решительно всё!

С утра с Чарышом отправился осматривать окрестности. Пёс оживлялся и явно был рад своему возвращению на родину, поэтому незамедлительно согласился на прогулку. С дороги мы не присмотрелись, а днём вид села пугал: поломанные заборы, разваленные сараи; в огородах вода и тина; в луже, что напротив поликлиники, задыхаясь, плескалась мелкая рыба. Вот стадион, здесь мы,

будучи совсем ещё пацанами, гоняли мяч, а теперь тут болото и завал из камней; вот небольшой лесок, где мы играли в прятки, а после дождей собирали грибы - теперь тут озеро. Точней, размывшаяся протока, которая буквально месяц назад была не больше ручья. Вот и маленькая речонка Боровушка, берущая своё начало в горах за несколько километров до Чарышского, она вся перекопана тракторами, ведь по ней, когда был потоп, спускали воду из села - она приняла основной удар.

Помимо Чарыша, по селу протекает ещё три маленьких речушки, рождающихся в горных родниках и впадающих в него: Боровушка, Табунка, Сосновка. Последним двум досталось меньше - в них только поднялся уровень воды. Чарыш жался возле меня, будто страшился того, что видит вокруг. Нам обоим было не по себе.

Мне в голову пришла идея узнать у краеведов, было ли здесь, в Чарыше, ещё когда-то наводнение. И мы направились в районный сельский музей. Женщина, заведовавшая музеем, посоветовала мне поговорить с чарышской старожительницей Казаковой Фаиной Романовной. Немедля мы направились на Октябрьскую улицу. Застав хозяйку дома, я велел Чарышу ждать на улице, с обещанием того, что скоро вернусь. В доме были открыты люки из подпола - всё сушилось, это было ясно без всяких вопросов. Фаина Романовна была немногословна:

- Наводнений таких сильных я не помню. Мама моя ещё рассказывала, что в мае 1929 года Чарышразливался и вот наша улица, по её словам, была на острове. А как война началась, то маму, Анисью Ивановну, назначили наблюдателем водомерного поста по селу Чарышскому. Ещё в 1969 году было наводнение, вот почти как теперешнее - две протоки было, и одна из них прямо у горы, где Боровушка течёт....

Мне стало интересно узнать подробности. И на следующее утро мы отправились к человеку, который знает всё и обо всём, владельцу фотосалона, а в прошлом редактору районной газеты Николаю Ивановичу Размазину.

- Николай Иванович, вы человек всезнающий, оттого я уверен, вы должны знать немало о потопе 1969 года...

- Ну а как не знать! Сорок пять лет уж прошло. Юбилей нынче. Был тот потоп чуть слабей нынешнего, но тоже довольно-таки... - тут он взял со стола несколько фотографий, видимо ими интересовались часто, поэтому они всегда были под рукой. - Вот он, тот самый потоп. На чёрно-белых фото почти полувековой давности виднелись силуэты знакомой местности. И с объяснениями хранителя этого раритета и к тому же и его автора, я смог оценить весь масштаб прошедшей много лет назад трагедии.

- А вот иди, посмотри фотографии этого года. Это вот с вертолета. Кадры замечательные. Ну... в плане съёмки. Виды, конечно, ужасные.

Целый день я просидел в салоне, рассматривал допотопные и послепотопные снимки сравнивая их, восхищаясь и в тоже время ужасаясь мощи природы Алтая. Следующие несколько дней прошли в подобном режиме - я просиживал в салоне всё время, беседуя с его хозяином и посетителями. Общественное место полно слухов и свежих новостей.

На следующий день мы отправились к тёте Вере Ковровой, лучшей подруге моей прабабушки, с которой они некогда работали вместе. Тётя Вера всегда была желанным гостем в нашем доме, поэтому с самого детства она стала мне близким и даже почти родным человеком.

У самых дверей нас встретила старая кошка, которая, сколько себя помню, жила здесь. Чарыш,

завидев её, завилал хвостом и весело залаял. Она даже не зашипела на пса, а продолжала спокойно сидеть, уставясь на дорогу, по которой, судя по фотографиям, всего пару недель назад мчался бурный поток воды - второе русло Чарыша. Дом Ковровых был у самой горы, отчего к ним в огород часто заползали змеи. Услышав лай Чарыша в своём дворе, на крыльце появилась хозяйка, облачённая в платок, прикрывающий редкие седые волосы. Она была слабого зрения, потому меня и не узнала.

- Кто пришёл?

- Шурик, Пелагеи Буйловой правнук...

- А, Сашенька, не признала тебя. Совсем большой стал! - эту фразу слышал я от каждого, когда в очередной раз приезжал. - Проходи!

- А чего у вас кошка-то пса не боится?

- Ой, когда нас затопляло, то кошку было унесло, да она чудом выбралась, вот теперь уже ничего не боится, страшней для неё уже ничего не будет...

Прошли мы в дом, уселись за стол; хозяйка поставила передо мной стакан молока, видимо корова-то уцелела, и пиалу с земляничным вареньем.

- Ну, как вы вообще? Чем теперь живёте?

- А чего рассказывать? Теперь у нас одна беда, сам знаешь. Меня-то в Чарыше не было - дети в Пихтовку увезли. Как потоп начался, так сын вбегает во двор, кричит: «Собирайся!». А я смотрю, как по нашей улице уже река течёт, а соседские дома уже совсем под водой. Только потом уже узнала, что здесь творилось. Дом стоял по фундамент в воде, благо, что на пригорке, подвал доверху в воде; и в дальней комнате на полу вода. В огороде вообще ужас, что творилось: с одной стороны гора - с неё течёт, с другой стороны вот это самое второе русло, да ещё не пойми сколько ещё сверху дождь полоскал. У соседей-то вон вообще - вместо огорода теперь воронка, вглубь метров пять. Люди шибко пострадали... - Тут

она тяжело вздохнула, так, что почти легла на свои колени, посмотрела на меня и опять вздохнула; потом, после долгого молчания, она продолжила: - У меня ведь, Сашенька, правнучка утонула, Танечка. - Тётя Вера тихонько заплакала, но продолжала дальше: «У них в Партизане дом затопило, и они с родителями на крыше сидели. Тут как раз эти ребята - спасатели. Родители передали им Танечку, и как только лодка отплыла, тут же перевернулась. И вот на глазах у родителей тонет шестилетняя дочка. Вместе с ней и этот парнишка, что был в лодке - Паша Хохлов. Он у нас по Чарышу сплавы устраивал, у него самого теперь дочка маленькая без отца расти будет. Бедняга, хороший был парень... жаль его. Через два дня девчущку нашли уже в Чарышском - километра три несло. Она ведь должна была садик оканчивать. Родители ей на выпускной платьице такое хорошенькое купили, что глаз не оторвать, в нём и похоронили. Вот такие вот у меня дела...».

Тут я вспомнил статьи газет, где говорилось об утонувших девочке и спасателе, но я тогда не подумал, а теперь дошло, что эту девчущку, Танечку я мог совсем ещё малышкой видеть. А теперь её нет, и я даже не уверен - знал я её или нет...

- Вот ещё какая беда: вон сын в Партизане дом строил - продолжала она - всё унесло ... Тут я припомнил статью в краевой газете: «Решил поставить здесь дом и баню - говорит Александр Ковров. - Участок был нормальный. С хорошей землёй. Не смотрите, что тут теперь одна из протоков Чарыша. Я сюда тридцать КамАЗов гравия завёз, чтоб участок поднять. А теперь только и остаётся, что сруб разбирать, сушить брёвна и складывать паз в паз, чтобы не повело. Но дом всё равно строить буду. И построю!...».

Желая осмыслить всё произошедшее за последние три недели, мы с Чарышом, с утра

запасшись водой, собрав рюкзак, пошли вдоль Табунки и поднялись в гору. Оттуда, с высоты выше птичьего полёта, было видно всё село, широкое, крепко стоящее на земле, не смотря ни на что. Величие и могущество Алтайских гор представилось в полной своей красе.

После этого я стал иначе относиться к чарышанам: для меня теперь это не просто сильные люди, а настоящие скалы, подобные тем, что нависают над Чарышом. Это стойкие люди, радующиеся не всяческой мелочи, а самому главному - они радуются жизни. И трудятся.

Наставал день нашего с Чарышом отъезда. Я собирал чемодан, а Чарыш сидел рядом, и довольно было одного только его взгляда, чтоб понять его мысль: «Я не хочу уезжать. Я остаюсь». Сначала я отвернулся, сделав вид, что не понимаю его и продолжал собирать вещи. Но вот он начал скулить и вертеться вокруг меня. Я сел рядом, посмотрел на него и сказал: «Уверен? Не пожалеешь? Да, ты прав, мамы - Джерри больше нет, а деду без неё будет тяжело». Я сказал деду о Чарыше, он воспринял это с радостью. Я отвёл моего, а может быть уже и не моего, питомца в конец огорода - на мамино место. Он сел возле будки, я потрепал его за ухо и, молча, ушёл, не оглядываясь, но чувствовал пристальный его взгляд мне в затылок. Дед проводил меня до станции. Я сел в автобус и отправился в путь.

В окне мелькали родные сердцу пейзажи: скалы мощных гор, маленькие речушки с причудливыми названиями, всё, что впечатляло меня в моей, пока ещё не долгой, жизни. Думал о селе. Место контрастов - одно здесь противоречит другому: красота природы и безжалостность стихии, храбрость спасателей, отдавших свои жизни за сохранение жизней своих сограждан и бесчестие чиновников, скорбь о гибели маленькой девочки и радость за

сохранение собственной жизни каждого живущего. Всё это происходит под одним небом, под одним солнцем и на одной, Алтайской, земле. Я уехал, но точно знаю, что вернусь сюда снова и скажу: «Здравствуй, ЧАРЫШ!».

Бирюкова Дарья

г. Колпашево, МБОУ СОШ №7, 11 класс.

Астрономическое

Если можно представить небо на потолке,
То подумать можно, что там есть звезды
И взбираются человечки с ракетой по руке,
Чтоб отправиться вместе в чудные грезы.

Стены медленно вытянуть можно вверх,
И представить: кругом деревья,
И музон соседа - это всего лишь смех
Узурпатора из соседнего с нами творенья.

Шкаф - огромный-огромный титан,
Упирается крепко в небо и вовсе не знает,
Что небо - не твердь, что оно... как туман,
Но зато свою важность для мира титан ощущает.

Через форточку... нет, вместе с шумом леса
Легкий ветер ночной, разгоняясь, летит вперед,
Но те люди с руки моей, не имея веса,
Не боятся и тоже хотят узнать, что их ждет.

Если можно представить, что небо на потолке,
То меж звезд там летят человечки в ракете,
Всё любуются на титана и точно однажды
Вернутся ко мне,
К нашей личной, любимой и светлой планете.

Колыбельная

Сейчас точно,
Счастливой ночи.
Часы тикают.
Между прочим,
Я прошепчу это
Во второй раз,
И вечер похож
На чудо-рассказ
С зацикленной
Кем-то концовкой,
И этой шепчущей
Постановке
Пора точно,
Счастливой ночи,
Вновь повторяю тишь,
Между прочим.
И, между прочим,
Луна уж чахнет.
И плачут сугробы,
Распившие чарку
Весеннего шума,
И шершни шуршат
Ветрами в бревнах,
Как дома душа.
Она мне все шепчет:
"Счастливой ночи"
А ночи все тише,
А ночи короче.
Кругом всё низшее
И душит меня, шипит -
Я слышу дом лишь,
А рядом весна кипит.
Чрезмира шепот,
Першенье строчек,
Течет, как песня:
Счастливой ночи.

Старушка в красном пальто

Всё праздничное, что было в осени, опало и следенелось под ногами, смерзлось. Разноцветный ковер превратился в неделимую массу серо-коричневого рванья, которое, впрочем, нет-нет да зажигалось каким-то внутренним светом в ответ на прикосновение последних лучиков солнца.

По улицам скользят разноцветные люди-пингвины, то и дело слышно, как перекрикиваются друг с другом прохожие, останавливаются, улыбаясь, начинают разговор и стоят так подолгу, невзирая на жгучий холод. Проходят мимо молодые парочки, мамы с детьми, группы подростков, шумные, бесстрашно подставляющие лица холодному ветру, хохочут и поскальзываются, хватаясь друг за друга.

Старушка в красном пальто и шапке, будто принадлежавшей голове в два раза большей, чем ее собственная, торопившаяся мелкими шажочками по рваным узорам заледеневшего ковра, вдруг замерла. Всякий человек, обращавший внимание на людей, его окружающих, без сомнения, отнес бы ее к тому типу старушек, которые вечно спешат по очень важным делам, сухонькие, одинокие и одетые странновато. Несмотря на то, что спешить им, в общем-то, некуда. А чаще – не к кому. Они торопятся, расталкивают других, а сами, в конце концов, тяжело и медленно поднимаются по лестнице в пустую квартиру. Гладят кошку. Вяжут. Говорят, может быть, с подругами, такими же сухонькими и спешащими. Может быть, у них даже кто-нибудь есть, дети, внуки, правнуки даже, только квартиры отчего-то все равно пустые, а все, к кому они спешат, в общем-то, обошлись бы без них.

Старушка в красном пальто и нелепой шляпке остановилась в самом центре тротуара, повернулась резко к проезжей части и уставилась вперед. На той

стороне – старая школа, от которой осыпается оранжевая краска, забор, на дороге – тишь. Парень лет семнадцати, в узких джинсах, с наушниками, делавшими из него Чебурашку, не свернув, врезался в нее и зашагал дальше. Старушка чуть откатилась по заледеневшей земле, но не дернулась, не отвлеклась, а продолжала вглядываться.

Что они видят там? Чем так вдруг становятся очарованы, что могут стоять, не шевелясь, едва ли не часами? На них смотрит что-то из складок между оранжевой осыпающейся школой и забором, выглядывает из-за угла. Хочется верить, что что-то хорошее. Светлое. Нелепая шапка опустилась уже почти до кончика носа, старушка поправила ее подрагивающей рукой, попыталась вглядеться куда-то снова, с интересом, а больше – с надеждой, заполнившей узкие от старости глаза. Но то, что смотрело на нее в ответ, спряталось за угол снова, растаяло, или же, просто из вредности больше не хотело показываться на глаза.

Красное пальто, покачнувшись, повернулось и стало постепенно отдаляться. Черная нелепая шапка опускалась все ниже. Устало и неторопливо теперь двигалась старушка, покачиваясь вперед-назад. Взгляд ее, до того осмысленный, подвижный, потускнел, а внутренняя глубокая тишина, печаль и даже некое чувство одиночества вырвались вперед и застилали все, что было перед взглядом. То, что ей там вспомнилось или примерещилось, покинуло ее, и снова придется бежать в пустую квартиру, расталкивать прочих в очередях, ворчать в телефонную трубку.

Она придет домой, повесит красное пальто на вешалку, снимет шапку, совершенно слившись с сотнями таких же старушек, погладит кошку, прижавшуюся к ногам. За дверью на коврике

свернется Прошлое, настороженно вслушиваясь,
чтобы успеть вскочить и не быть замеченным вновь.

Варганян Вероника

*г. Стрежевой,
Сибирский Государственный Медицинский
Университет, 2 курс.*

***

Девятого дня второго месяца осени выпал снег.
Поэтому бег сменил размеренный шаг.
Поэтому ночи стали длиннее, не
Потому что мы умираем ночью, едва дыша.
Шею согреет шарф.
Ночь, снегопад, мягко светят рыжие фонари.
И так хочется бросить все и уйти туда,
Где машина мчит по шоссе и вдали огни.
А за городом лижет пятки тебе вода.
От меня до тебя 15 минут езды
На автобусе и 10 минут пешком.
Ту зиму мы пережили. Эту как-нибудь переждем.
Я смотрю, у тебя в глазах скачут зайчики -
Вечный в тебе июнь.
Я так сильно это в тебе люблю.
Бег меняет размеренный шаг, а
Семьдесят первого дня третьего месяца лета
Выпал снег.
Под снегопад мы засыпаем, едва дыша.

***

Вы о любви накануне того-самого-февраля,
Но только не я.
Сегодня о счастье.
А счастье – это
Стоптаные сандалии на море летом.
Праздничное платье голубого цвета.
В цирк билеты.
Счастье - это качели.
Сели - взлетели.
Волшебно, не правда ли?
Счастье - это когда
В одной руке мамина, а в другой папина рука.
Когда мама заплетает тебе косы.
7 лет - прекрасный возраст.
Когда есть вопросы.
Счастье - это награды первые,
Слёзы радости - самые верные
Показатели искренности.
И слова: « Я люблю тебя.
Разреши мне тебя спасти»
Стоят многого.
Всего моря синего да глубокого.
Я бы всё вернула, если могла бы.
Счастье - это когда у подъезда тебя целуют.
И домой вечером провожают.
И на прощание обнимают.
Когда точно знаешь, что на вокзале встретят.
На письма твои ответят,
Пускай в головах ветер.
Счастье - это знать, что брат
Уже слушает AC/DC.
А бабуля с дедулей здоровы и независимы.
А ещё здорово ощущать, что скоро начнется
Совершенно другая жизнь.
И, чтобы не потерять всё это,
За мою руку крепче держись.

Горбовская Анна

г. Бийск,

КГБОУ «Бийский лицей-интернат Алтайского края».

***

Нет, я не Байрон, и не Пушкин,
И даже вовсе не поэт,
И мне забавы и игрушки – писать
Стихи в пятнадцать лет.

Мне жизнь пока – большая тайна,
Как сон младенца наяву,
Но я, конечно, не случайно,
Мечтами юности живу.

Я и с бессонницей знакома,
И в звездном небе, как пунктир,
Из окон дремлющего дома
Слежу глазами Альтаир.

Ищу ответы на вопросы,
Пытливо вглядываюсь в тьму,
И, как сквозь снежные заносы
Бреду сквозь сотни «почему?».

Зачем я в мире существую?
Как примет этот мир меня?
Осуществить мечту любую
Мне хватит веры и огня?

А ночь все длится, длится, длится,
И я с собой наедине.
Душа, как пойманная птица,
Трепещет крыльями во мне.

А утром солнечные дали
Мне мир навстречу распахнет,
Живу, и усомнюсь едва ли,
Что только радость в жизни ждет.

Осеннее

Слышишь, как время стекает по крыше?
Видишь знаменья ржавеющей осени?
Кажется, звуки становятся тише
В редких пробелах пронзительной просини,
Быстро сменяются грустные мысли,
К ночи в душе наступает томленье.
Падают, падают желтые листья,
Не уловить ни часов, ни мгновений.
Осень, как спичка, в руках неумелых
Пламенем вспыхнет и быстро сгорит,
Изжелта-красная в отсветах белых,
Сереньким пеплом потом умирает.
Ветер развеет осенние тайны,
Небо склонится над новым холстом,
Снова колдует, и неслучайно
День начинается чистым листом.
Белым заботливо за ночь покроет
Улицы, парки, машины, дома,
Все примирит, утишит, успокоит
Новая гостья, старуха зима.
Словно в делах, в суете и в заботах,
Чтобы о главном нам вспомнить опять,
Добрый и мудрый неведомый кто - то
Дал нам возможность все снова начать.

***

Ветер в окошко упрямо стучится,
Шепчет взволнованно тайны дорог,
Значит, все лучшее завтра случится,
Ветер в окошко стучится ночами
И принесет с собой песню дорог,
Значит, я уже слышу его между строк.

Грибанова Надежда

с. Бакчар, ОГБПОУ «Бакчарский учебный центр профессиональных квалификаций».

Рассказ моей бабушки

Моей бабушке, Набиевой Галине Сергеевне, почти 84, она родилась в декабре 1930 года. За свою жизнь она видела много хорошего и плохого, встречалась с интересными людьми и, как все бабушки, любит рассказывать о своей жизни. Я записала один из многих её рассказов.

- Дело было зимой 1943 года. Жилось нам тогда очень трудно. Мама моя недавно получила похоронку на отца, а старшие братья, Василий и Сергей, ушли на фронт. На руках у неё осталось трое малолетних детей, мне, самой старшей, не было ещё и тринадцати лет, Любе лет девять-десять, а Володе и того меньше - всего три годика.

Я тогда ходила в пятый класс, честно скажу, что ходила не учиться, а чтобы получить свою пайку хлеба. Ломтик был настолько тоненьким, что через него можно было разглядывать, как другие ребята едят свои кусочки хлеба. Иногда на этот хлеб посыпали сахар, и тогда я уже не ела, а смаковала каждую его крошку. Хлеб нам давали не с самого утра, а чуть ближе к обеду. И невозможно было дожидаться этого момента: казалось, что минуты тянутся часами, а часы целыми днями... А долгожданный кусочек хлеба съедался мгновенно, и вот я уже снова сижу и жду, когда же закончится этот нескончаемый день. Так проходила я в школу всю осень, наступила зима. В школе, чего греха таить, училась я очень слабо, да и учиться я не хотела, а хотела побыстрее начать работать на производстве, помогать матери. Об этом я как-то и обмолвилась ей.

- Не глупи! Это не шутки тебе идти работать. Ты хорошо подумала?

Я с готовностью выпалила:

- Да! Я хочу шить! Хочу быть полезной для семьи и для Родины. Я всё равно пойду и буду работать!

Немного помолчав, мама сказала:

- Ладно, работница, иди спать, завтра всё и решим.

Утром она меня подняла пораньше, сказав, что нам нужно успеть до обеда сходить на швейную фабрику. Жили мы тогда на Второй Казанке, и идти пришлось нам аж за Главпочтамт, туда, где находилась фабрика. Из дома вышли, чуть только светать стало, холодно было на улице, ветрено, трамваи не ходили. Шли мы по морозу час, другой, замерзли, но, наконец-то, дошли. Зашли в здание и сразу направились к директору - как сейчас помню его фамилию - Ворокута, а вот имя и отчество забыла. Заходим, значит, в кабинет, смотрим - за столом сидит такой грозный, крепкий мужчина, только вот руки у него не было, видать, на войне потерял. Он, обращаясь к маме, спрашивает:

- По какому вопросу пришли?

Мама ответила:

- Хочу к вам дочь устроить на работу.

- Какую? Вот эту? - изумился директор. - А ей лет-то сколько?

-Тринадцать - ответила за меня мама.

- Детский сад! – возмутился Ворокута – Я что с ней делать-то буду? Маленькая она еще, а живете вы далеко. А если она будет опаздывать на работу? Мне ее что, под суд отдавать прикажете?

- А ты, девочка, что всё молчишь? - обратился он ко мне. А я и, правда, во время разговора, молча стояла, мне так страшно было и в тюрьму не хотелось идти за опоздания.

- Ты работать-то хочешь? - опять обратился он ко мне.

- Нет, - испуганно прошептала я.

- Как «нет»? - возмутилась мама. - Я тебе дам «нет»! Хочет она работать! И нечего её тут слушать!

- Ну хорошо, мамаша, давайте я её в цех массовки пристрою, пусть пока поучится телогрейки шить, рукавицы, бельё для фронта, да и так, по мелочи кое-что.

- Нет, товарищ директор, портянки и рукавицы я и сама могу научить её шить, - перебила его мама. - Вы мне из неё мастера для индивидуального пошива сделайте, чтобы она могла красивые вещи шить».

Тут дверь открылась, и в кабинет директора фабрики вошла очень красивая, не молодая уже, женщина. Я на неё смотрела, и глаз не могла больше отвести. Теперь уже, жизнь прожив, я понимаю, что сам Бог свёл меня с этим чудо-человеком, мастером своего дела - Екатериной Сергеевной Акимовой. Но тогда я, конечно, ещё не знала ни имени её, ни фамилии, ни чем эта женщина занимается. Я просто стояла, и глядела на нее.

- Екатерина Сергеевна, вам вот «такие» мастера не нужны? - с усмешкой спросил Ворокута.

- Какие? - переспросила она.

- Да вот «эти» - он взглядом указал на меня.

Я от страха вся съёжилась, хотелось убежать и спрятаться. Екатерина Сергеевна подошла ко мне поближе, посмотрела на меня, и спросила:

- А как тебя, девочка, зовут?

- Галя – еле слышно ответила я.

Екатерина Сергеевна ещё раз внимательно на меня посмотрела и сказала:

- А я возьму эту девочку к себе в цех на обучение.

Прошло с того момента много лет, но я не перестаю благодарить Бога за эту встречу. Эта маленькая, хрупкая женщина дала мне профессию на всю жизнь, более того, стала мне второй матерью. Уже став взрослой, я продолжила её дело: стала

закройщиком цеха женского платья. В трудную минуту, я всегда обращалась за советом к ней. И это были вопросы, связанные не только с работой, но и с жизнью вообще. Царствие ей небесное, пусть земля ей будет пухом.

Этими словами бабушка закончила свой рассказ. Она тяжело вздохнула и замолчала, а я ещё какое-то время тихо сидела с ней рядом, и чтобы немного отвлечь её от нахлынувших воспоминаний, предложила попить вместе чаю. Я встала и вышла из комнаты собирать на стол.

Губина Анна

г. Колпашево,

Колпашевский кадетский корпус, 9 класс.

Папе

Мы слишком мало друг о друге знаем,
Мы очень редко видимся с тобой
И слишком часто далеки бываем
Мы друг от друга, но не ты тому виной.

Ты редко пишешь, редко приезжаешь,
И с Новым годом поздравляешь в SMS,
Но это мало, пап, ты понимаешь?
Твои слова все для меня имеют вес.

- Привет, папуль!
- Привет!
- Как жизнь? Скучаешь?
- Конечно, дочка! Хорошо, как ты?..
Ты понимаешь, я немного занят.
Перезвоню потом...
Гудки... Гудки...

Портрет

Я нарисую твой портрет.
На нём ты будешь улыбаться.
С ним на ночь буду целоваться.
Мой дом теперь тобой согрет.

Я нарисую твой портрет.
Глаза пусть будут как живые,
И голубые-голубые...
Ни у кого таких же нет.

Я нарисую твой портрет
И днями буду любоваться,
И лучше фото (если постараться!)
Там отражу всех чувств букет.

Я нарисую твой портрет,
Я буду думать, что ты рядом.
За мной следить ты будешь взглядом,
А я – как будто ждать ответ.

Нарисовала твой портрет!
Хотелось быть не одинокой!
Но просчиталась я жестоко:
Тебя как не было, так нет...

А я-то, глупая, зачем-то
Нарисовала твой портрет...

Данилова Таисия

Украина, г. Луганск, 10 класс.

Надежда

Для большинства людей эта осень самая обыкновенная. Листья опадают, идут дожди, и с каждым днем становиться все холоднее. Возможно, кому-то это нравится, как Пушкину, возможно, кто-то не любит такую погоду. У каждого свое настроение этой осенью, но для меня она стала особенной.

Новый город, новая школа, новые друзья, новая жизнь. И я уверена, что все перемены в моей жизни приведут только к лучшему исходу. Но, как известно, прежде, чем наступит утро, пройдет ночь, а прежде, чем наступит удача, нужно пройти испытания. И я считаю, что, чем сложнее испытания, тем больше будет награда. А для человека самые худшие испытания - это душевные страдания.

Для меня самое главное в жизни всегда были мои друзья. И даже не все друзья вместе, а один единственный человек - моя лучшая подруга. Это человек, который даже ближе родителей. Всегда поддержит, утешит, развеселит и поймет, она самое родное и дорогое, что есть у меня. И поэтому страшное испытание для меня - потерять ее.

Мы с моей подругой строили много планов на жизнь: поступить в институт, путешествовать по миру, сходить на концерты любимых групп. Но самое главное то, что мы не представляли жизнь друг без друга, были уверены, что всю жизнь будем рядом. Но жизнь совершенно непредсказуема, и сейчас мы находимся на расстоянии в тысячи километров.

- Аня, мне страшно.

- И чего ты боишься?

- Боюсь, что мы уже никогда не сможем увидеть друг друга.

- Увидимся, не переживай. Просто на лето разъедемся в разные города, чтоб не пострадать, а как только все закончится, встретимся вновь.

- А ты знаешь, когда все закончиться? Ты можешь быть уверена в том, что к осени войны уже не будет?

- Я уверена в том, что мы не потеряем друг друга навсегда. Сейчас мы зависим еще и от решения родителей, но, когда подрастем, мы сможем приехать сами куда угодно. И тогда обязательно встретимся, если война продлится дольше, чем мы предполагаем. Но я уверена, что осенью мы снова вместе пойдем в нашу школу и сядем за одну парту.

- Я буду скучать, Аня.

- Береги себя.

- Пока.

Мы не виделись с ней уже четыре месяца, и лето давно прошло, и школы у нас теперь разные. Невозможность увидеть близкого человека вызывает щемящую боль в сердце, и слезы наворачиваются на глаза. Все это время мы не могли и позвонить друг другу, нас спасали социальные сети, только там мы могли общаться. И вот недавно мы созвонились. Непередаваемые ощущения. Из двадцати минут разговора семь мы проплакали. Да, терять контакт с близкими очень больно.

Но любая боль проходит, и любые испытания заканчиваются. И, как я уже говорила ранее, удача и счастье приходят. Я уверена, что у меня и у моей подруги все будет хорошо. Мы найдем любые пути, чтоб не разорвать связь друг с другом, и будем идти к исполнению своей мечты. Правда, это мы будем делать уже разными путями, но я уверена еще и в том, что когда-нибудь наши пути еще пересекутся. Мы когда-нибудь обязательно встретимся вновь, и тогда уже никто и ничто не сможет помешать нашей дружбе.

Зариковская Зоя

г. Томск.

Крысиные бега

По асфальтовым магистралям,
По бетонным застывшим венам,
По зовущим к вершинам странам,
По завешанным пылью стенам,

По следам, не ведущим к свету,
По указу кого-то справа,
По дорогам, в мечтах воспетым,
По мертвееющей серой лаве...

По мертвееющей серой лаве
Миллиардов таких - правильных,
И - быстрее, пиная гравий,
Забивая себя отравами.

Мимо подло забытого света,
Ради вколотых в землю станций
Все летим, заставляя планету
В такт безумных бегов вращаться.

Хочешь мир обмануть? Брешешь!
Впрочем, встань против масс - пробуй!
Только будешь затоптан прежде,
Чем поймешь эту близость к гробу...

Да, мы можем взглянуть на звезды,
Но исход почему-то равный:
Понимаем мир слишком поздно
Или просто уходим рано.

Остается идти вдоль линии,
Быть счастливым в погоне бешеной
И забыть про дуэли с жизнью,
Без того ненадежно подвешенной...

Затеева Анастасия

г. Кемерово,

Кемеровский Государственный Университет, 2 курс.

***

Слов глухих опустевших я вновь слышу звон.
Звук ползет по стене. Растворяется в каждом проёме.
Я поставила козыря: красную карту на кон,
Шанс на выигрыш приравнен всем встречам в объёме.

Замолчали все стёкла дребезжащих ярусных люстр.
В глубине я пыталась понять: "Почему мне не страшно?".
В старом парке стоял умирающий треснувший бюст.
Если встретишь меня, то простила, а дальше не важно.

Брошу жребий, а там неизведанных глаз горизонт.
Не сдержавшись, сложила я все на любовный алтарь.
Корабли на пути не вошли по прямой в новый порт.
И души моей жалкой чуть светит жестокий фонарь.

Пред тобой на коленях. Упала. Стою в тишине.
Сверху вниз взгляд бежит и скользит
по атласной одежде.
Никогда наяву не встречала и даже во сне,
Рук таких, что не знали о нежности прежде.

Проведешь по губам. От желанья зажжется огонь.
Я хотела бы многого, но не сегодня и нервно
Скалишь зубы свои, поднимаешь меня за ладонь.
А в душе твоей тёмной по-прежнему
тошно и скверно.

Канделябры по комнате гаснут и только теперь
Исчезающий дым пролетает мерцая над нами.
Уходя за собой я закрою той комнаты дверь
Я уже не вернусь, но я стану твоими стихами.

***

Я стала пустой и жестокой.
Исчезли наивность и свет.
Не ангел я, но и не демон.
Теперь я простой человек.

Во мраке мерцающей пыли,
Сидевшей так долго во мне,
Теперь я живу безунывно,
А пыль вся осела. На дне.

С ресниц моих возглас слетает
И меркнет, затихнув, в пыли.
А губы мои застывают,
Когда гаснет солнце вдали.

Как встарь, наяву ощущаю,
Что рядом, вокруг - все кипит.
Эмоции в пропасть слетают
И кровь от идей не бурлит.

И стало ни больно, ни тошно,
Ни радостно мне в суете,
А всё, что живое, то в прошлом.
И вакуум в моей голове.

Не трогают пары и дети,
Истории вечной любви.
Не пробирают и эти,
Что строят мечты корабли.

Мне кажется, я затерялась.
В проблемах чужих – не своих.
Не вынырнуть. Только осталось
Себя поделить на двоих.

Игбоануго Принсвила Фиделис

Нигерия,

*Национальный исследовательский Томский
политехнический университет.*

Со свистом шумят сосны,
Морозящие струи дождя
Связывают небо с землей.
Украденные сердца найдутся, вернутся,
И мы еще услышим гимн победе,
Она была, она есть...
Она будет жить, любить,
Память жива
И в переломные времена.
Молитва разносится, летит над землей.
Я знаю, что услышу свое имя
В борьбе за славу
Бывают перерывы,
Такие правила игры,
Движение к цели – страсть,
Она взывает и ждет.
И шаг к ней все быстрее,
Надо успеть вовремя.
Жизнь – наше вечное движение
Путешествие в любви,
Путешествие в приключения,
Путешествие к настоящей дружбе,
Путешествие в поиске надежды и мира,
Наш путь самопожертвования и рассказанного
опыта,
Путь роста и открытий,
Путь взлетов и падений,
Наше путешествие к свободному смеху,
доброте, веселью.
Наше путешествие к поддержке друг-друга.
Наше путешествие взаимного уважения,
Любви, доверия и безопасности.

Whistling pines, sound

Drizzling skies, bound
Stolen hearts, found
Victory hymns sung
She was, she is,
She will be loved
Memories lived
Sometimes, in broken times,
She prays, then flies
I know I heard my name,
Like in a fight for fame,
Break rules, for the game
She is passionate, with aim
She will call, and wait
Racing above my gait,
I made to her before eight
Our journey of love,
Our journey of adventure,
Our journey of true friendship,
Our journey of hope and peace,
Our journey of sacrifice and stories,
Our journey of growth and discoveries,
Our journey of hick-ups and breakdowns,
Our journey of liberations, laughter, kindness.

Киселев Дмитрий

*г. Барабинск, Новосибирская область,
Куйбышевский филиал ФГБОУ «Новосибирский
государственный педагогический университет».*

Надежда

По грунтовой дороге небольшого городка N, по бокам которой приютились небольшие и местами накренившиеся домишки, быстро шла молодая женщина. Волосы убраны под белый платок, на теле рубаха из грубого материала с длинным рукавом, форменная юбка до колена и кирзовые сапоги. Через плечо перекинута почтовая сумка, которая, того гляди, и лопнет от заветных бумажных сверточков. Парило. На небе, как назло, не было ни единого облачка, женщина обливалась потом, но продолжала упорно шагать. Собаки, заметив почтальона, вели себя по-разному: одни радостно лаяли, выглядывая из-под ворот, другие грозно рычали, будто отводили дурные новости как можно дальше от дома.

На скамеечке у одного из покосившихся домиков сидела старушка, рядом с которой примостилась потрепанная кошка. Одежда на пожилой женщине была проста и жарковата для такой погоды: голова укрыта теплым платком, теплая кофта, длинная твидовая юбка и обрезанные до голени старые валенки. Глядя куда-то вдаль широкой улицы, старушка чего-то ждала... Ждала каждый день, иногда даже заснув сидя на ней, но не уходила, сидела как только могла долго.

— Баба Ньюра? — Негромко обратилась почтальон, подойдя прямо к скамеечке. — Баб Ньюра?

— М-м? — Коротко отозвалась пожилая женщина, открывая глаза и пытаясь разобрать, кто перед ней стоит. — Кто тут?

— Это я, - Настя, — ответила женщина, присаживаясь рядом, — почтальон...

— А, Настенька, это ты? — Пытаясь скрыть расстройство в голосе, вздохнула старушка. — А меня вот разморило на солнышке-то. Вот парит-то, да?

— Да, парит нынче сильно, — ответила Анастасия. — Благо война закончилась. А вы-то чего здесь?

— А я Ванечку жду, — негромко сказала старушка и глянула вдаль улицы. — Чует сердечко мое, вернется он скоро...

— Да, — Настенька потупила взгляд. — Конечно, вернется! Все возвращаются! Вон к Светлане Ильиничне вчера сыновья вернулись, и Ваня скоро вернется...

— А ты мне, наверное, принесла чего? — С надеждой спросила старушка, поворачиваясь к почтальону..

Настя отвела взгляд и, немного помедлив, ответила:

— Да нет! — Махнула она рукой. — Так отдохнуть присела, а то же целый день на ногах. Кошка у вас красивая...

Молодая женщина погладила растрепанную кошку с клочками вместо шерсти. Та замурчала и начала ластиться о потрескавшиеся от старости руки своей хозяйки, спросонья не сразу поняв, кто её гладит.

— А-а, Мурка-то, — старушка улыбнулась. — Конечно, красивая, Ванюша её еще совсем котенком принес незадолго до войны... Вот и ждем его вместе теперь.

— Вы главное надейтесь баб Нюр, — сказала Настенька, положив руку на плечо старушки. — Обязательно надейтесь и ждите, вернется он, вернется... Все возвращаются, и он вернется, — молодая женщина слотнула комок, подступивший к горлу, и попыталась унять предательскую дрожь в голосе..

— Конечно, вернется, — уверено и спокойно ответила ей старушка.

— Ладно, баб Ньюра побегу я, — сказала Анастасия, поднимаясь на ноги. — Вы главное ждите. Вот-вот вернется. Чуть-чуть осталось...

Старушка кивала на каждое слово почтальона, и даже не замечала, что та усиленно пытается сдержать слезы.

— Беги-беги, Настенька, — с трудом махнула рукой старушка. — А то ведь матери ждут писем...

Настя быстро повернулась и почти бегом отправилась дальше по улице. Молодая женщина спешила, как можно скорее удалиться от домика бабы Ньюры. Пройдя несколько десятков метров, почтальон обессиленно упала на точно такую же скамейку, как и у дома старушки, с которой она разговаривала пару минут назад, только эта стояла не у дома, а у пожараща, оставшегося на месте сгоревшего дома. Слезы сами катились по женскому лицу, тело вздрагивало от безмолвных рыданий. Через пару минут Настя достала из сумки коричневую похоронку и медленно разорвала её на мелкие кусочки...

Климанов Юрий

г. Кемерово,

СОШ № 90, 9 класс.

Стыд

(нелепая история)

Открыв дверь и зайдя в квартиру, я сказал:

- Миши нет, – и стал расстёгивать куртку.

- Значит, помирать будем. – Мать вернулась на кухню. – Что, Даша, помирать будем?

Даша чуть подняла худое лицо, приоткрыла свой один глаз – другой пора было чистить от гноя – и опустила голову на подушку, вытянув лапы.

- Прекрати уже, – буркнул я. Я снимал ботинки, оставлявшие грязные следы. С удовольствием пошевелил пальцами. Оставшись в костюме, прошёл в комнату. – Сейчас пойду Женю дожидаться.

Повесив одежду, вздохнул и уселся на диван. После беготни с клеем и объявлениями, затем к Мише в офис, где его, разумеется, не было, я устал порядочно. К матери подошёл Мур и стал тереться ей об ноги и мявкать.

- И что сей «мяв» значит? Что, Мур? а? я могу тебе только хлеб дать. Ты будешь, кот?

- Ничего он не будет, - сказал я, - и точно, что не будет хлеб.

- Не будешь, Мур? Тогда иди отсюда, иди!..

Мур поглядел на нас и ушёл на кресло.

Я, развалившись на диване, - а также и кровати, и письменном столе, - пытался собрать мысли в порядок. Это, в принципе, мне удавалось. Что делать – было понятно. Но этого – как и вообще всего – делать не хотелось.

Пальцы краснели, греясь после холода. Холод был на улице, и дома было незначительно теплей. У окна – не пластикового, а самого простого, - была сломана ручка – закрывалось оно плохо, отопление же было лишь в одной комнате.

- Так... - пауза. Это «так» я употреблял обычно без всякой причины. – Ладно. Надо пойти и подождать Женю у подъезда – возьму у неё сколько-нибудь... Вообще, можно и завтра у Миши взять... но я это так, между прочим. Разумеется, кошки голодны, да и я съел бы чего кроме хлеба с чаем. Во сколько мне бы надо к ней идти?

- Сколько сейчас?

- Без пятнадцати семь.

Мать, подумав:

- Где-нибудь без двадцати восемь.

- Это с чего ей час с работы ехать? Ей ехать-то там – от силы, минут десять.

- В магазин может зайти.

- А если нет?

- Ну всё равно ж ей ждать на остановке.

- С чего? У неё же теперь, вроде, машина.

- Это с каких пор?

- Так помнишь, я ходил, тоже ждал её у подъезда – она тогда с Васей на машине подъехала.

- Ну, значит, они совсем хорошо живут.

- Я не знаю: быть может, это Васьки машина?

- Так у него тоже – откуда? Тоже – из семьи. У Жени хорошая работа, они могут позволить себе жить хорошо. Они и раньше – питались очень богато... Я ведь для них тогда дорогим гостем была, и мать Евгении – она мне: – сметанку вам? супчику? Лебезила передо мной; я ведь – дочь жениной начальницы. Я была – дочерью своих родителей... - Мать заволновалась...

- Ну всё равно на всякий случай выйти стоит пораньше. В семь выйду – как раз 15 минут отдохну.

- Не надо – в семь. Оптимально – в 7:10, оденешься, дойдёшь – пройдёт 10 минут. Я надеюсь, что ты с ней пресечёшься. Не надо тебе на холоде стоять.

Выпив чаю, отдохнувши, я стал собираться. Было уже 7:20. Я, торопясь, надевал куртку. Перед выходом остановился, сказал:

- Слушай, а что если она всё ж таки уже дома, а я буду стоять внизу, её ждать? Наверное, позвонить по домофону стоит?

- Позвони, конечно.

- Просто неохота звонить – ведь если она не пришла, ответит муж, а с ним знаешь, как неприятно говорить...

- Значит, не звони.

- Да нет, звонить надо. Ещё если зря стоять на холоде. Просто неприятно.

Там же ко мне подошёл Мур и уставился на меня, а затем вместе с Серой, стал тереться мне об ноги. Дарья в стороне от них завизжала и сильно тёрла лапой пустой, болящий, гноящийся глаз.

- Ну иди сюда, иди, - мать взяла дёргающуюся кошку на руки, - моя хорошая, распрегожая. Сейчас я тебе глаз полечу, не будет так болеть...

Я наклонился погладить кота, шикнул на него, чтоб не тёрся об штаны, и вышел за дверь.

Пройдя тёмным двором, я оказался на освещённой, ещё людной улице, и уже скоро шагал по аллее к дому Жени. Была луна. Фонари гнали черноту в небо. Дорогой я перебирал свои мысли.

Женя была старой подружкой матери. Впавши в нужду, мы стали брать у неё денег в долг. После возможности отдать их не было. Через некоторое время появился Миша – мой отец – и начал помогать небольшими суммами. К Жене я стал ходить реже. Но – не мог перестать ходить совсем.

Я вошёл во двор: темно, никого не видно. Только силуэты деревьев, сетка вокруг футбольного поля, много машин; в фиолетовых сумерках жёлтые окна. Но я тогда вглядывался в одни машины: нет ли среди них жениной? Я направлялся к подъезду. Мне было тяжело, неприятно звонить в их квартиру; тяжело было слушать пиликанье домофона.

- Кто там? – ответил муж. Голос его был – необычно – весел.

- Извините, Евгения Емельевна дома?

- Нет; - так же весело, - она ещё не вернулась.

- Извините. – Он повесил трубку.

«Наверное, пьян»

Я остался ждать. С улицы доносился шум; здесь же было тихо. Я ходил возле машин и слышал свои

шаги; в тишине я слышал их, ветер и звуки с улицы. Я закурил и стал прохаживаться дальше.

К этой части двора можно было подъехать с двух торцов дома, у которого я стоял. «В прошлый раз она подъехала с этой стороны». Я хотел увидеть её, когда она заедет. «С другой стороны, вряд ли особенно приятно, приехав домой, первым делом увидеть меня. Будет понятно, что я стоял здесь и ждал её. Это и так понятно; но не демонстрировать же это». Об этом я думал, прохаживаясь по двору.

Вдруг с верхних этажей услышалось:

- Молодой человек, может перестанете сюда ходить? А то уже сил нет!

«Мать Жени, старуха».

- Стыдно вам должно быть! Ну раз, ну два, так вы каждый день! («Каждый день?»). Нельзя же на женщину усесться, как на корову!

Я хотел что-то ответить, крикнуть; но стоял и не шевелился.

Сверху ничего не доносилось; старуха замолчала. Но мне почему-то казалось, что она всё ещё там. Я до сих пор не шевельнулся – ждал, что она продолжит кричать. Затем подошёл к торцу дома, стал глядеть на улицу.

«Как противно. Несправедливо». Докурил сигарету. Выбросил. – «Просто взять и уйти. А завтра пойти к Мише». Вдохнул холодный воздух. Успокоился. «Нет. Сколько мать таких гадостей наслушалась, позору натерпелась, пока я не мог ей помочь. Ну, облаяли меня – в общем-то, что такого? Я и раньше знал, что её родственники нас ненавидят». Я снова двинулся прохаживаться. Вглядывался в сумерки. Были шорохи. Дул ветер.

«Стыдно! Они живут, припеваючи, за счёт своей деловитости, хватки, а нам, нищим из-за того, что мы этого не имеем, должно быть стыдно! Одна Женя и есть в этой семье хороший человек».

Время шло быстро. Я глядел, не придёт ли кто с улицы.

Тогда появилась Женя. Она была не на машине; шла с тяжёлыми пакетами. Я этому удивился. Зашагал ей навстречу. Увидел её лицо: хмурое, озабоченное. Этого не ожидал.

- Дима? – она узнала меня.

- Здравствуйте...

- Привет, привет. Ты ко мне пришёл?

Вдруг я смешался.

- Да... ничего... Я так... мимо... я пошёл.

Я потерялся. Хотел остаться – и хотел уйти, но не мог уйти. Я то шёл, то останавливался.

- Постой, Дима...

- Я так... Извините...

- Ты что, заходил к нам? – она поняла, что меня обругали.

- Нет... не заходил.

Тут снова сверху начала орать старуха. Но я не слышал, что. Всё спуталось.

- Мама! – крикнула, раздосадована, Женя.

- Я хотел... - и спутался.

- Что? Денег?

- Ничего... ничего... Я пошёл. Извините... - и, наконец, зашагал прочь, безвозвратно.

- Приходи завтра ко мне на работу. – Крикнула Женя мне вслед.

«Завтра я могу уже у Миши взять» - подумалось мне. Но я уже выходил на улицу.

В свете фонарей я быстро, заполошено шёл по аллее. Я не переставал ругать себя, спрашивать: «Какого чёрта я ушёл? Зачем? Отчего я так спутался? Ведь я всех нас подвёл! Но – из-за чего? Из-за старухи? И что с того? Нет, не из-за неё. Стыдно мне стало, что ли? Но – я прав! Чего мне было стыдиться? Чего?

Сонет

Сегодня понял я: бессмысленны слова,
Глупы, раз нет среди них такого слова,
Которое лишь вспомнилось – и снова
В восторге закружилась б голова!

Такого, от которого б, снова,
Зажглась в глазнице жизни мысль былого;
Сегодня понял я, что нет такого слова
Теперь, и что безжизненны слова.

Тогда достал я новую тетрадь
И белый лист – как юность мира, белый -
Я стал чернилами, как космосом, марать –

Слова, как первые петроглифы, писать,
И понял я: слова не отгорели –
Их надо создавать, как раздувать!

Сонет

На улице промёрзшей потеплело.
Теплеет на душе моей больной.
И сковывает разум мой покой –
Усталость так же сковывает тело.

Величественно, гордо леденело
На улицах; свободный разум мой
Блестел так холодно, как инструмент стальной;
Теперь, как сном он связанный всецело.

ОРазума тщеславье и гордыня!
Рассудок мой холодный – ты родней
Мне, чем тепло, которым связан ныне;

Ты – странник из заснеженной пустыни,
Гордец холодный. В сонме этих дней –
Свободный разум мой пусть гордо стынет!

Корсунова Анна

г. Томск, ДДТ «У Белого озера»,
литературная студия «ЮГ».

Мышьяк

Раньше я не любила английский. Вот абсолютно! У меня не получалось запомнить многие слова, и вообще не могла разобраться в языке – он мне казался таким сложным... Но тем, кто хорошо учился, «англичанка» дарила плюшевых мышат. Таких маленьких, размером всего с ладошку, с бархатной коричневой или серой шерсткой и черными глазками-бусинками. Я очень хотела получить такую игрушку, даже придумала, как ее назову. Но для этого надо было сначала собрать три сине-красные ленточки, а их давали только за «пятерки». Почти все одноклассники уже ходили с одной, двумя ленточками, специально цепляли их на ремешки сумок, на ручки портфелей, чтобы всем было видно. Некоторые уже даже игрушки получили! Ходили и важничали. А я без ленточек и без мышонка. Было обидно. Я решила, что должна обязательно заработать мышонка, вечером открыла учебник и стала учить слова и самостоятельно разбираться в правилах.

Поначалу было трудно. Я долго не могла понять, зачем нужно столько времен, почему в языке столько вариантов слов «рисовать» и «говорить», какая разница между «nobody» и «noone»... Меня это раздражало. Я просто заучивала правила и новые слова только ради хорошей оценки на уроке, а после все как-то вылетало из головы... А потом мне стало интересно. Я переводила какие-то фразы из английских мультиков и фильмов, и в играх стала уже понимать, чего от меня хотят, а не как раньше – выяснять это путем нажатия на случайные кнопки. А

потом я вообще начала мысленно переводить диалоги, когда разговаривала с кем-то. Правда, когда меня на уроке о чем-то спрашивала учительница, я отвечала медленно, вяло, хотя могла лучше. Я понимала, что говорили другие – не всегда, конечно, но я старалась. Читать могла хорошо, бегло. Даже понимала, о чем написано. Но разговаривать самой не получалось.

И однажды на уроке учительница торжественно вручила мне игрушку, сказала, что я молодец и что она довольна моими успехами. А я так увлеклась английским языком, что и забыла, ради чего вообще начала его так усиленно изучать... Поэтому немного растерялась. Но потом взяла мышку – такую маленькую, размером всего с ладошку, с бархатной серой шерсткой и черными глазками-бусинками, – и мне стало так тепло и радостно.

Я усадила плюшевую игрушку на парту и решила, что назову ее Мышьяк. А после урока я положила Мышьяка в рюкзак, и он пошел со мной в школу на следующий день. Он так и проучился со мной весь год. Что только ни пережила эта мышь: ее кидали через весь класс, бросали за шкаф, в сугробы, в людей... Хоть мышки были почти у всех, играли почему-то только моей.

А на уроке технологии случилась такая история: мы тогда готовили суп. Учительница вышла из кабинета, а мы снова начали кидать друг в друга Мышьяка. И заигрались: он прилетел прямо в кастрюлю и утонул там. И тут как раз вернулась учительница. Она налила суп в тарелку, зачерпнула его ложкой, поднесла ко рту... как вдруг в кастрюле всплыла мышь. Учительница недоуменно подняла брови и застыла:

- Это что еще такое?

- Это Мышьяк! – хором ответили мы.

Долго же мы потом ее успокаивали и объясняли, что это имя...

А Мышьяка я постирала и усадила на полку. Он так там и сидит – напоминает о том, как я полюбила английский.

Синий мир в клетку

Задумчиво рисуешь в черновике синей ручкой. Рука сама чертит на листе в клетку контуры – грубые и какие-то ворсистые... Но что-то в этих рисунках есть. Они такие живые и по-своему правильные, хоть пропорции и хромают на обе ноги.

Эти листочки жалко выбросить. Они хранятся в ящике стола, копятя – уже образовалась приличная стопка. Мама все говорит: «Да выкинь ты их, что зря макулатуру хранить». Но не хочется терять этот маленький мир. Достоешь, рассматриваешь: самые нижние листочки уже чуть поблекли, края завернулись – это рисовалось года три назад. Смеешься над откровенными ляпами, которые раньше были не замеченными: вон у той синеволосой девочки в синем платьишке одна нога длиннее другой, а у синего мальчика с синими веснушками вообще обе руки правые. А лица их похожи, будто они брат и сестра. Для детей, которые умеют рисовать только один тип лица, все люди – братья и сестры.

А вот синяя-синяя лошадь. Она больше похожа на большую собаку с гривой и копытами... Контуры жирные – здесь несколько раз ручка водила по одному и тому же месту. Это была первая попытка нарисовать лошадь.

Переворачиваешь листок – там отрывок из сочинения по литературе, а еще ниже – несколько предложений из конспекта по физике. Вот так и

живут на одном листке пара синих детей с синей лошадью, «Недоросль» и сила трения.

На следующей страничке – срисованная с природы дверная ручка, половина шторы (вторая просто не влезла), в углу что-то яростно заштриховано, не разобрать – рисунок никак не удавался. И внизу большой, детально прорисованный глаз – даже складочки на веках есть и длиннющие ресницы. Еще какие-то человечки, предметы, непонятные животные... И снова синие девочка с мальчиком. Уже без лошади.

К середине стопки штрихи стали более уверенными, и с ними персонажи тоже будто осмелели. Такое ощущение, что они действительно живут на этих вырванных страничках.

Можно нарисовать еще много-много человечков, подарить им имена, друзей, семьи, дома, города, страны – целую вселенную. Но это же такая ответственность за чужие жизни, пусть и выдуманные! Как с этим справиться? Как уследить за этим небрежно созданным миром?

Конечно, сейчас можно просто сложить все листочки обратно в ящик, но фантазия уже разыгралась. Кажется, что там, в стопке, всё живёт, движется и, может, даже думает о своем создателе.

А вдруг нас тоже кто-то придумал, когда было скучно?

Котляревская Анна

г. Томск,

МАОУ лицей №1 имени А.С. Пушкина, 7 класс.

Гребень озёрной русалки

Это небо, эти звёзды,
Эта тьма над головой,
Эти чувства, эти слёзы –
Всё останется с тобой.
Я сплету из двух берёз
Себе новые качели.
Это будет не всерьёз,
Но, увы, на самом деле.
Я русалий гребешок
Одному тебе дарую,
Я исчезну ровно в срок,
Ты найдёшь себе другую.
Воскресенье вновь наступит,
А я в озере растаю.
Место ночь утру уступит,
А я с ветром улетаю.
Ты увидишь вдалеке,
Как туман с воды взлетает,
Берег весь, как в молоке –
В облаках русалки тают.

Шиповник

Почему меня назвали Шиповником? Потому что я колючий. Почему я колючий? Потому что я Шиповник. А это что такое? Записки парнишки-шиповника. А почему ты это написал? Потому что мне больно. А почему? Не важно. И вообще, что-то слишком много «почему»!

Небольшая человеческая фигурка стоит посредине бескрайней белоснежной ледяной пустыни. Но если присмотреться, то можно заметить, что конец у этой пустыни есть. И он в метре от этой фигурки мальчика-подростка. Паренёк стоит, будто в ареоле тепла. Ледяная корка пустыни резко обрывается в метре от его ног и уступает место свежей невысокой шелковистой травке.

Мальчик не шевелится. Иней белой кромкой обрамляет его чёрные, как уголь, волосы, которые развеивает ледяной штормовой ветер. Можно представить, как сильно гудит и завывает ветер у него в ушах. Но лицо паренька недвижимо. Оно будто замерло под прозрачной ледяной маской.

Привлекают внимание ноги паренька. Они все овиты тугими гибкими колючими ветками. Острые шипы крепко-накрепко держат его. Если он сделает хотя бы один шаг, попытается убежать, колючки проникнут ещё глубже в плоть и причинят ему невыносимую боль. Но закричать он тоже не сможет. Такие же покрытые шипами ветки оплели его горло. Всё тело его в оковах этого колючего растения.

А пустыня тем временем тает. Зелёный круг тепла растёт. И его радиус из метрового дорастает до километрового. И запах весны, ненавязчивый запах талой воды постепенно угасает под натиском приторного аромата цветущего шиповника. Колючие оковы мальчика покрылись маленькими нежно-

розовыми цветами. Оказалось, темноволосый парнишка стал пленником небольшого куста шиповника.

Ветки с цветами тянутся к серому небу, сквозь плотный покров облаков которого пробиваются редкие лучики весеннего солнца, и всё туже затягиваются вокруг тела мальчика. Очень удивляет то, что паренёк, оказывается, ещё жив. Хотя, жизнь это назвать сложно. Посиневшие пальцы на руках и ногах, поникшая голова с неплотно закрытыми глазами – всё обессилено висит на ветвях шиповника.

Становится всё теплее, всё больше дырок в тёмно-серой перине из облаков, всё меньше лепестков на цветах шиповника. Лишь легонько дунет ветерок, и ещё несколько розоватых точек среди листьев исчезнут без следа.

...Вот уже на месте облетевших цветов выросли зелёные ягоды. И с каждым днём они всё краснеют и буреют. А одна ягодка так заманчиво висит прямо перед носом у парнишки и источает приятный запах спелого шиповника. Мальчик тянется к столь желанному маленькому бордовому плоду, и... и колючка шиповника протыкает ему горло прямо под кадыком. Паренёк задыхается, судорожно пытается вырваться из колючих зарослей, причиняя себе ещё более сильную боль. Шипы, которые уже вросли в кожу мальчика, при этих тщетных попытках убежать только крепче цепляются за почти обессилевшую плоть и рвёт её.

Мальчику больно. Шиповник весь в крови. Мальчик уже не дышит. Чёрные пряди волос перемешались с листьями. А в приоткрытом рту паренька лежит маленькая бордовая ягодка. Маленькая ягодка шиповника, который стал могилой для этого мальчика. Снова наступит холод, куст

замёрзнет. Замёрзнет вместе с трупом. С трупом мальчика-шиповника.

Я снова проснулся в холоде. Все окна нараспашку, по квартире гуляет ветер. Вы когда-нибудь ели мороженный шиповник? Гадость редкая. И вот я лежу, кутаюсь в одеяло. Мне холодно. И обжигающе-горячие слёзы текут по лицу. Солёный кипяток блестит на покрасневших от холода щеках. Снова этот сон. Он постепенно убивает меня. Жестоко убивает безысходностью от своего начала до этого ужасного конца. Я даже чувствую, как с каждой ночью петля из колючих стеблей шиповника стягивает всё туже моё сердце...

Кочурова Диана,
п. Самусь, МБОУ «Самусьский лицей
имени академика В.В. Пекарского, 8 класс.

*"Дело не в том, какие карты тебе сдала жизнь,
а в уверенной руке, при любом раскладе".*

Неуловимые друзья идут туда,
Куда зовет их старый друг.
И даже пусть, пускай пройдут года,
Их не возьмет испуг.
И даже пусть, тот старый друг серьезно болен.
Его мечту исполним, и тогда,
Пойми, мечтать и он же волен.
Болезнь его не сломит! Никогда.
Случалось много бед нам на пути,
Горит палатка, ломается коляска.
А без неё не может он идти.
Бывали ссоры, драки,
Всё попадалось на пути.
Дойдем! Дойдем мы до конца,
Мы обещали же дойти.
И много раз хотели повернуть назад.
И не давал тот старый друг,
Тот самый, тот, что болен,
Он говорил, что каждый волен
свой путь избрать,
но нас нельзя вернуть назад!
Был долог путь, но мы дошли!
Добрались наконец-то!
А старый друг, тот самый, тот, что болен...
Погиб, и не вернуть его назад.
Узнать судьбу, мы не могли ведь изначально...
Как жаль, что всё закончилось печально.

***

Под шум машин, устало дышит город.
Под шум колёс, накинув грим улыбки на лицо,
Под шум людей, идущих вдоль дороги,
Под шум дождя, скользящий по лицу,
Под шум машин, устало дышит город,
Забыв про всё, про все свои дела.
И только грустно мне совсем немного
О том, что город этот - я.

***

Бывает так, что день не задался,
И солнце даже светит по-иному,
Не радуют тебя и те друзья,
С которыми всегда всё по-другому.

***

Упал без чувств, тот наш герой,
Который и героем не считался.
Я встал бы за него горой,
Но поздно, он на земле лежать остался.
Как быть теперь?
Ещё одна потеря...
Как надоело мне терять друзей!
А я всё, сам себе не веря,
Бегу за помощью твоей.

Крутенкова Ангелина

*д.Кандинка, Томский район,
МАОУ «Калтайская СОШ», 4 класс.*

Шкаф

Стоял у стены в комнате большой платяной шкаф. Похож он был на многоквартирный дом. И жили в нём, по большей степени, с полсотни жителей или того больше. Было в нём шесть этажей. На каждом этаже поселилось большое количество вещей и на девочку, и на мальчика. Были там и незаметные глазу помощники: маленькие шурупчики, которые держали этажи. Они выполняли титаническую работу.

По соседству жили другие жители этого огромного мегаполиса: огромная перекладина со множеством вешалок. Эти вешалки воображали, то есть модничали друг перед другом. Там были и деревянные вешалки, и металлические, и с прищепками, и с широкими плечиками для удержания формы вещей. А так же пластмассовые: серые, чёрные, белые. Каждая из них думала, что она самая нужная и незаменимая вещь.

А самым модным жителем этого дома было Зеркало. Оно приходило в восторг, когда в него смотрелись или шла примерка вещей.

Жила там ещё и полка, она не пользовалась таким вниманием как Зеркало. На ней лежали вещи, которые одевались только по сезону. И она частенько грустила. А сколько было радости у полки, когда мальчик или девочка брали оттуда вещи, которые они подзабыли.

Сверху была антресоль. В ней было много чего интересного! Мальчик и девочка могли там найти свои детские вещи, даже пелёнки. Там лежали одеяла, из которых дети любили устраивать домики.

Жили все дружно. По утрам наш дом широко раскрывал свои двери для мальчика и девочки. Однажды утром случилось невообразимое: пропал близнец жёлтого махрового носочка. Были встревожены все вещи. Стали всех опрашивать и нашли очевидца. Это была ночнушка, и она видела, как носочек прилип к белой ленточке и по ней забрался на рубашку. Девочка очень удивилась, увидев свой второй носочек на вешалке с рубашкой. Носочек объяснил, что ему было очень интересно побывать в гостях, да и одному очень скучно и страшно. Тогда девочка и мальчик решили поставить в шкаф коробочку для носков и всегда складывать их туда парами.

Шкаф был рад такому общению с детьми. Он думал, что он самая незаменимая вещь в мире.

Кучумова Мария

г. Томск,

МАОУ СОШ №44, 4 класс.

Моя счастливая жизнь

Я появился на свет, как оказалось, в приюте. Но пожил я там недолго, потому что совсем скоро у меня появились хозяева. Они забрали меня маленького к себе в большой-большой дом. И там началась моя счастливая жизнь!

В первый день в своем новом доме я всего боялся, ведь я такой маленький, а все вокруг такое неизвестное. Мои хозяева приготовили для меня миску, в которой была такая вкуснятина, как сейчас помню. Потом хозяева долго держали меня на руках, так как я плакал. Теперь-то я не плачу, ведь я уже большой! Но тогда мне было страшненько. Хозяева прижимали меня к себе, гладили меня, и я успокаивался как ребенок. Ведь было уже не

страшно. А когда началась ночь, то я остался один. Один, совсем один, было так темно и страшно, что я плакал и плакал. Хозяева меня пожалели и забрали к себе в кровать под одеяло, там я успокоился и уснул. Теперь-то я сплю в своем домике, ничего мне не страшно, ведь я уже большой!

На следующий день я совершил забег по всему дому, по всем углам и полочкам. Увидел столько всего интересного и неизвестного мне раньше. На полу в детской комнате было много игрушек. Одной из игрушек был большой плюшевый медведь. Когда я его увидел, то попытался на него накинуться, побороть и победить его, но это было лишь в первый раз. Тогда я был маленький, а теперь я уже большой! Потом я с ним подружился.

В теплую погоду хозяева выпускают меня погулять по балкону. И вот, однажды, я был охотником. На балкон залетела маленькая птичка, и я стал за ней гоняться. Птичка оказалась быстрее меня, и ускользнула прямо из-под моих лап. Мне не было страшно. Ведь я уже большой!

Когда я немного подрос, то хозяева взяли меня на дачу. Там мне очень понравилось играть с хозяевами в прятки. Я находил такие укромные местечки, что они долго не могли меня отыскать. И, только когда собрались уезжать домой, я вышел из своего укромного местечка. Потом мы еще немного поиграли в догонялки. Было так здорово и весело!

После этих игр мне пришлось принять ванну. Оказывается, это так приятно и весело. Меня мылили, окупывали теплой водичкой, и даже сушили феном. Потом меня укутали в пеленку, как маленького, чтобы я обсох и не простудился. А я вырвался из этой пеленки, ведь я уже большой!

Когда мои хозяева уходят куда-то, то я остаюсь один. Оставшись дома в одиночестве, я отдыхаю от моих хозяев. Хозяева у меня хорошие, я их люблю.

Просто иногда я хочу побыть один. Иногда я просто бегаю и прыгаю. Иногда я сижу у окошка и гляжу, что там происходит интересного. Когда заскучаю, то иду в свой домик спать, ведь поспать я люблю.

Хозяева меня очень любят, я их тоже очень-очень люблю. Они меня балуют разным вкусняшками, играют со мной в догонялки, гладят меня, разговаривают со мной. Я отвечаю своим хозяевам такой же теплотой и заботой. Все так мило, я такой счастливый!

Сейчас мне уже два с половиной года, я серенький с беленькими лапками и зелененькими глазками. Я ничего не боюсь, я уже большой!

P.S. Вы уже догадались, кто я? Свою счастливую жизнь рассказал вам Кот Пушок.

Ли Чэнь

*Китайская Народная Республика,
Национальный исследовательский Томский
государственный университет.*

Чем этот город дорог мне

Когда я только приехала в Томск, честно говоря, я не любила этот город, потому что здесь нет моей любимой еды, нет моих китайских друзей, часто бывает холодная погода. Но со временем я постепенно почувствовала, что влюбилась в этот город.

Я заметила, что в Томске существует так много прекрасных дел, к чему моя душа давно стремилась. В этом городе много деревянных домов, когда у меня есть свободное время, я часто гуляю около них и фотографирую их, для меня они не только являются домами, но и моими друзьями, как будто рассказывают мне о прошлых историях. Если ты

сядешь на трамвай и будешь смотреть на них через окна, ветер дует... такое чудесное чувство, как будто попадаешь в сказку...

Кроме того, мне очень нравится томская природа, недавно я решила ходить в общежитие пешком после занятий, потому что это хороший шанс узнать природу и найти что-то новое. Особенно мне нравится гулять по реке Томь. Представь себе: вечер, гуляешь потихоньку, иногда стоишь и смотришь на закат, реку – это великолепный пейзаж!

Но самое главное для меня в Томске: здесь живут мои русские друзья, живёт куча милых томичей. Ф.М. Достоевский сказал: «Счастье не в счастье, а в его достижении», - в моих глазах, когда ты с друзьями вместе проводишь время, делишься воспоминаниями, это является счастьем! У меня есть хорошая подруга, её зовут Юля, она православная, мы иногда вместе ходили в храм, там я впервые увидела, как молились люди, как они говорили молитву, хотя я до сих пор не могу точно понять её смысл, но я чувствовала, что православие глубоко влияет на обыкновенную жизнь русских, на их души и отношение к жизни. Мы часто пили чай и разговаривали, о жизни, об учёбе и так далее. Моя подруга, она добрая, заботливая и милая, перед моим отъездом она помогла мне собрать вещи. Когда ночью я никак не могла уснуть, она всегда сидела в контакте и слушала мои слова; когда я ошибалась, она всегда исправляла мои ошибки. День за днём я думала, что мне не безразличен этот человек, потому что в ней существует много хороших качеств, именно поэтому я люблю её. Конечно, у меня ещё есть и другие хорошие друзья, но здесь я не буду говорить о них.

Я люблю город Томск, кроме этих причин, мне дорого отношение томичей к жизни. В моей стране люди стремятся к материальному существованию,

темп жизни очень быстрый, почти все заботятся о своей работе, хотят жениться, много думают об учёбе, они забывают, что в этом мире существует одно важное слово – «радость». А в Томске люди легко найдут способ радоваться им и тебе.

Малых Нина

*с. Больше-Дорохово, Асиновский район,
ОГБУ «Томский колледж дизайна и сервиса».*

Усталые глаза

Смыкаются усталые глаза,
Гася закат прошедшего сегодня.
И унося печали и тревоги,
Звонки, слова, разбитые дороги.
Смыкаются усталые глаза.
Приносят сон и тихое забвение.
Храня искру на чуточку терпенья
И дарят мир, где «вместе навсегда».
Смыкаются усталые глаза.
Дрожат ресницы в ритме непонятном.
Поёт душа в просторе необъятном,
Ей шепчет ангел нужные слова.
Смыкаются усталые глаза.
В надежде, что рассвет ещё не скоро.
Где взять немного силы и задора,
Чтоб завтра было лучше, чем вчера?
Смыкаются усталые глаза.

Почти еще люблю

Приходи ко мне, выпьем с тобой чаю
И даже о дожде поговорим
Знаешь, я все еще скучаю
Но ты теперь почти уж не любим.
Все просто - я зачеркнула строчки.
Больше не пишу тебе стихи.
Я стала зверем, зверем одиночкой
У нас теперь не общие мечты.
А я вчера с другим смотрела в небо...
Звезды не погасли без тебя!
Ты говоришь, что счастлив рядом не был
Должно быть, я не твоя судьба.
А он целует мои руки и ключицы,
Говорит мне нежные слова.
Читает вслух, когда мне вдруг не спится
И накроет пледом: вдруг гроза!
Он славный парень, с ним тепло, спокойно,
Но вновь, когда проводит до крыльца
Он скажет много и мне станет больно,
Ведь этих слов жала я от тебя.
Если бы ты знал, как не хватает наших песен,
Что пели мы. И я тебя прошу.
Ты заходи на кофе, не стесняйся.
Ведь я тебя почти еще люблю.

Мечта девчонки

Москвы манят меня огни.
Из дома мне они видны,
Хоть расстояние между нами велико.
Возьму гитару и рюкзак,
Вагон плацкартный как барак.
Но главное, что сухо и тепло.
Не раз уж видела страна
Как покоряли города
Умом, закалкой, красотой сибиряки.
С гитарой я наперевес
Про голубой петъ буду лес.
И для меня Москва зажжет свои огни.
Когда я стану рок- звездой
Мир распахнётся предо мной.
И кто-то скажет, мол, девчонке повезло.
Но я-то знаю, в чём секрет
И что хранит меня от бед,
Моё упрямство и сибирское тепло.

Масловская Елизавета

г. Томск,

МАОУ Сибирский лицей, 9 класс.

Записки сумасшедшей

О жизни:

Всем свойственно ошибаться. Жизнь состоит из взлетов и падений. Этого не избежать. Многие люди учатся на своих ошибках, запоминают их, чтобы больше никогда не «наступать на те же грабли». По правде говоря, я, к сожалению, совсем не отношусь к этим умнейшим представителям рода человеческого. Я всегда была рабой своих чувств, привязанностей. Мной правили эмоции, а не мозги. Да, вы сейчас можете назвать меня слабой, безвольной и, скорее

всего, будете абсолютно правы. Я предпочитала делать так, как подсказывает сердце, а не холодный расчетливый разум. И, знаете, я ничуть не жалею об этом. В отличие от многих, я могу с полной уверенностью заявить, что я действительно живу, а не просто топчу ногами землю, пока меня в нее же и не закопают.

За свою жизнь я совершила просто бесчисленное количество ошибок. Причиняла боль себе самой и людям, которые были мне дороги, но, видимо, такая уж у меня судьба. Не все решения, которые мы принимаем, обязательно окажутся верными, но это все-же наши решения, наша жизнь. Остается лишь пожалть плечами и принять все как есть.

В душе каждого человека бушует океан страстей и выбор только за вами: позволить стихии захлестнуть вас с головой, или же оставить себе способность мыслить трезво и логично. Правила игры предельно просты. Можно любить до сумасшествия, дышать свободой, встречать рассвет каждого дня так, будто завтра настанет Апокалипсис, или же прожить свою жизнь, руководствуясь исключительно здравым смыслом.

Возможно, именно потому, что я никогда не делала выбор в пользу последнего, я впоследствии и оказалась в ситуации, из которой не было выхода...

О смысле жизни:

Существует очень древняя загадка: «Слышен ли звук падающего дерева в лесу, если рядом никого нет?» Философы всего мира вот уже на протяжении нескольких веков до сих пор не могут прийти к общему мнению по этому вопросу. Но для меня ответ более чем очевиден. Если никого не оказалось рядом, чтобы услышать падение, то и звука, естественно не было.

По сути, так же и с людьми. Если у тебя не было ни одного человека, который бы слышал биение твоего сердца, чувствовал тепло твоих рук, то жил ли ты вообще? Или же ты просто бессмысленная пестрая декорация, воспоминания о которой сотрутся в ту же секунду, как ее уберут за кулисы этого безумного театра под названием жизнь. Человеческая жизнь по сути своей ничтожна и бесполезна. Просто небольшой отрезок времени, который дан нам для того, чтобы мы могли провести его, так как пожелаем.

Одни тратят свои годы на славу и зарабатывание денег, иные же, напротив, стараются вкусить все духовные ценности этого удивительного мира. Но рано или поздно каждый житель планеты Земля задавался очень важным вопросом, на которое человечество никогда не найдет единственно верный ответ.

Так в чем же суть существования? Моя мама не раз говорила, что смысл жизни в том, чтобы оставить после себя жизнь. Ее любовь к детям передалась и мне.

О любви:

Цветные глаза, яркие губы.

Я кукла в твоих беспощадных руках.

Со мною бываешь порой слишком грубым,

Но кукле не должно испытывать страх.

Мне делаешь больно, но я уж привыкла.

Тебе все прощаю, мой кукловод.

Вот только не думай, что я уже сникла.

Тяни же за ниточку, делай свой ход...

А действительно ли любовь - это счастье? В самом деле, вы только вдумайтесь в истинный смысл этого великого и, воспетого поэтами всего мира чувства. Любовь принуждает нас делать то, на что мы частенько даже за деньги не согласны. Она дурманит

нам мозги, заставляя смотреть на все через призму какого-то безумия. Когда ты любишь, то любые недостатки человека кажутся тебе наоборот его достоинствами. Настоящее королевство кривых зеркал...

По сути, принцип прост: все, что хочет влюбленный человек, это быть с предметом трепета своего сердца вечно. Делать своего возлюбленного счастливым, по тому, как от благополучия второй половинки напрямую зависит его душевный покой.

Если ты по-настоящему любишь человека, то ты не сможешь остаться самим собой. В тебе уже нет желания стремиться к чему-то или искать что-либо. Ты уже нашел все что надо и пришел куда хотел. Осталось только не потерять, удержать это.

Наплевать... отказаться от своего «я», и заменить его на «мы». Каждый день, до самого последнего вздоха приносить себя в жертву. Все это нас заставляет делать любовь.

Она хуже любой болезненной зависимости, ужасней наркомании или алкоголизма, и лекарства от нее даже не пытаются изобрести.

О логике:

Одни поступки ведут за собой другие. Все закономерно и последовательно. Жизнь очень логична и единственные нелогичные существа - это люди. Они своими собственными руками крушат миры, в которых существуют, а потом плачут, глядя на руины.

О желаниях:

У каждого человека в мире есть хотя бы одно желание. Может быть не самое заветное, но, тем не менее, существующее, прочно обосновавшееся под черепной коробкой. Люди такие существа по природе - они постоянно чего-то хотят, с древнейших времен прогибают действительность под удобным для себя

углом, лишь бы добиться заданной цели. Не важно, благой или корыстной, человеческий мир просто привык потакать своим желаниям. И дай любому возможность исполнить одно, он немедленно ею воспользуется, чаще всего необдуманно и опрометчиво, загадав какую-нибудь глупость из разряда низменных материальных потребностей. Но иногда, когда над желаниями думают, это немногим лучше тех случаев, когда над ними не думают вообще. Но мало кто знает, что есть те, кто пользуется этой людской слабостью. Не для выгоды, как могли бы подумать многие. Просто, ради веселья.

Матвеев Владислав

г.Томск, МАОУ Гимназия №26, 8 класс.

Сонное сольфеджио

«Какая скука!» - подумал Серёжа Поляков.

За окном падали листья. Тучи сгустились, но дождя не было. Погода была холодная. Было зябко проходим, которые закутались в свои куртки.

«Какая скука!» - подумал Серёжа Поляков.

Он слушал на уроке сольфеджио симфонию Йозефа Гайдна. Что-то печальное в ней было. Что-то скучное, что с каждой минутой менялись мысли или можно сказать утихали. Тяжелели веки.

«Какая ску... Какая ску.. .ка...»

- Поляков, ты что спишь?!

- А? Что? Я?! Нет, что вы!?

- А почему ты закрыл глаза и лёг на парту.

-Я!?

- Да, ты. Как можно заснуть на таком произведении? Посуди, прелестное сочетание разных нот, украшение в виде тремоло.

«Какая... Скука...»

- Поляков! Хватит спать!

- А! Что! Я не сплю!
  - Ну как ты можешь спать. Ты что не выспался? Время восемь утра! - Надо вчера раньше ложиться.
  - Вчера пришёл домой после школы в восемь. Лёг в три часа ночи, только потому что уроков много задали.
  - В первую очередь ты должен готовиться к музыкальной школе, это основа основ.
  - Мне в общеобразовательной школе тоже говорят. География - основа основ, Математика - основа основ. Русский - основа основ. Технология - основа основ, хотя мы там только чиним...
  - Что чините?
  - Да всё. Что дадут, то и чиним: дверь чиним, шкаф чиним, лопату чиним.
  - Ох... Не знаю, что мне с тобою делать!
  - Понять и простить.
  - Ладно. Надеюсь, от Вивальди ты не заснёшь.
  - Постараюсь.
- И он в действительности не заснул на Вивальди. Потому что выспался во время Йозефа Гайдна.

Дорогая последняя парта

Лил дождь. Капал по стеклу. И в эту суровую погоду надо идти в школу! Неохота, но все же, надо учиться.

Шли в школу двое. Один хмур и печален. Другой рад и весел. В принципе он рад любой погоде. Он оптимист. Он Гордей. А второй Игорь. Оба очкарики.

Прозвенел звонок, а дети всё стояли возле класса и болтали. Светлана Леонидовна, их классный руководитель и учитель информатики, подходя, крикнула:

- Побыстрее! Урок начался, а вы...

И урок действительно начался, а вместе с ним контрольная работа. Гордей и Игорь решили все

задания моментально, и ждали когда прозвенит звонок с урока. Они не говорили, не играли на телефоне и не спали. Вдруг впереди них сидящий Сашка Шишкин повернулся и сказал:

- Дайте списать.

- С какой стати? - спросил Гордей.

- Что нам за это будет? - спросил Игорь.

- Я не трону вас после уроков.

Сашка отвернулся, а Игорь шёпотом спросил у Гордея:

- Дадим?

- Нет.

- Почему?

- Пусть сам думает.

- Он здоровый и сильный кабан. После школы нас прильёт.

- И что? Мы как будто сдачи не дадим. Нас двое, а он один.

- Нас-то двое слабых, а он один сильный.

- Тренироваться будем.

- Тренироваться, это когда?! Тем более он своих дружков позовет.

- Отстань. Мы все решали своей головой, пусть он тоже своей решает.

- Ну, тогда он изобьёт нашу голову. ...Обе головы.

- Ты трус несчастный.

- Трус, который хочет жить.

- Да, делай что хочешь. Только без меня.

- Дорогая последняя парта, - сказала Светлана Леонидовна, обращаясь к Игорю и Гордею. - Если вы всё сделали, зачем болтать. Это не культурно.

- Мы же тихо...

- Ты меня перебиваешь?! Мало того, что ты такой сякой, ты ещё сякой такой.

- Я? - удивился Игорь.

- Все! Достал! Немедленно принесите дневники.

- За что?

- Ах, за что! Ну, вы совсем! Вас, наверно, последняя парта испортила!

- Никто нас не испортил!

- А что у вас на парте за бумажка лежит?! Небось, списать захотели! Докатились! Двоечники и хулиганы! Ставлю вам обоим по двойке! И чтоб на следующем уроке сидели там, где сидели раньше. Бесстыжие!

Они встали и понесли дневники учительнице. В голове Гордея звучала печальная музыка. Наблюдались мысли о том, что его родители сильно расстроятся. В голове Игоря было смятение. Он думал: «Теперь нас Сашка Шишкин побьёт. Ведь мы ему списать не дали...».

Милани Кьяра

Италия,

*Национальный исследовательский Томский
политехнический университет.*

Я всегда думала, что жизнь в Сибири – не очень легкая. Уже когда в Италии я сказала друзьям и знакомым, что я отправляюсь в Сибирь, я получала всегда одинаковые ответы: «Но почему? Ты безумная? Как холодно там! Ты хочешь поехать в изгнание? В «гулагах»? Я всегда смеялась после того, как слышала эти ответы. Сейчас я чуть-чуть понимаю, почему они беспокоились обо мне. Конечно, я не говорю что этот город «гулаг», но я начинаю понимать, что здесь жизнь не легкая.

Во время первой недели я заболела, у меня были ангина, кашель, простуда. Я приехала из Италии, еще сегодня там люди ходят на море. В ту же неделю я решила гулять по городу, и не знаю, почему мое колено начало болеть. После недели я решила поехать к врачу, он сказал, что мое колено воспалено. Это воспаление долго продолжалось.

И что сказать о погоде? Все знают сколько градусов доходит температура здесь. Когда я здесь говорю: «Сегодня холодно!», все отвечают – «Это только начало!».

Короче, Сибирь – земля для сильных людей. Я уже это знала и всегда думала так. Может быть, у меня пока нет удачи. Несмотря на это я думаю, что когда я вернусь домой, я буду сильнее. И я расскажу все, что Сибирь не легкий, но прекрасный мир, и что я выжила в холод. Я посоветую им не ехать в Сибирь на каникулы, чтобы отдохнуть, но я рекомендую им поехать в Сибирь, чтобы пережить прекрасные приключения.

Музыка Андрей

г. Томск,

Гимназия № 18, 11 класс.

Мой город, в котором хочется остаться...

410-летию города Томска

Сейчас весь мир открыт перед нами. Люди могут уезжать жить, учиться и работать куда угодно, хоть за границу. И не только взрослые, но и такая молодежь, как я и мои ровесники. Было бы желание и способности. Недавно я узнал, что домой из-за границы вернулась дочь наших знакомых, она примерно моего возраста, закончила 11-й класс. Она уезжала в Америку по обмену, училась там целый год, могла поступить в американский вуз, но не захотела, и приехала учиться в Томск. В родную страну, в свой город. Многие не понимают ее, удивляются, что она сглупила и лишила себя больших перспектив, а я ее понимаю. Понимаю, как можно не хотеть остаться жить в стране с другим менталитетом и языком. Понимаю, как можно очень хотеть вернуться в город, где вырос и который любишь. Я бы, возможно, тоже так поступил. Потому что очень привязан к Томску.

Я люблю Томск. Я в нем родился и вырос, и знаю его больше других городов. Теперь, когда я бывал и в других местах, и мне есть с чем сравнивать, я все равно хотел бы жить именно в Томске. Во всяком случае, пока. Не хочется уезжать из него даже на учебу, ведь к нему я уже привык, прикипел душой.

Я люблю свой город за его улицы, дома, особую уютность и душевность. За его большую, интересную историю. Если начать ее изучать, трудно остановиться.

Каждый старый дом в нашем городе имеет свою историю. И надо ее вспомнить, восстановить, рассказать людям. Это особенно важно сейчас, когда таких старых построек все меньше, когда каждый день сносят то один, то другой ветхий, ничем не примечательный домишко, но без них облик Томска становится другим. Думаю, сейчас уже надо беречь каждый домик, каждую деревянную постройку в историческом центре города.

И тут юбилей города пришелся как нельзя кстати. Ведь помимо развлекательных событий прошло и много культурных. Желающие могли получше узнать историю города, сейчас стало доступно столько сведений о прошлом старинных домов и их владельцев!!! О названиях улиц, о том, как их переименовывали.

У каждого в нашем городе есть свои любимые места. Я особенно я люблю центр. Вот, например, улица Гагарина. Там я часто бывал в раннем детстве, на этой улице выросла моя мама, на ней стоит дом, где жили бабушка и дедушка. В детстве я часто у них бывал, а дедушка живет там до сих пор. Он всю жизнь, больше семидесяти лет, провел в этом доме. В старой двухэтажной «деревяшке» он жил с 1939-го года. Дед много рассказывал мне о том, как на этой улице было раньше, какие дома и где стояли. Многие из них сгорели или были разрушены уже на моей памяти. А у деда на тему своей любимой улицы вообще куча рассказов и легенд. Он помнит ее с тех пор, как она еще называлась улицей Равенства и на ней были лишь дома, построенные на рубеже девятнадцатого и двадцатого века. Ему сейчас 75 лет, а он мальчишкой лазил по стройке первых четырехэтажных и пятиэтажных домов. Он рассказывал, как они играли на сеновалах в двухэтажном сарае в соседнем дворе, как обследовали чердаки домов дореволюционной

постройки, ища там сокровища или играя в «войну». Я сам был на чердаке дедушкиного дома, построенного в 1904 году. Сейчас там ничего интересного, только пыль, разрушенный дымоход да старый оцинкованный таз. А когда-то люди хранили там и зимние вещи в сундуках, и старые газеты, и белье сушили. Дед рассказал, что в 50-е годы пожарники запретили хранить на чердаках вещи и сушить белье, чердаки заперли, а печи в домах разобрали. Им в дома провели тепло и воду. Жизнь в этих домах стала другой.

Но все равно эта улица выглядит почти так же, как много десятилетий назад. На ней сохранилось довольно много старых, резных деревянных домов, крепких старых зданий из красного кирпича, еще дореволюционной постройки. Напротив «нашего» – бабушкиного – дома стоит высокое, добротное здание – теперь там магазин «Села», а когда-то был техникум. Так вот, еще раньше в нем была типография первой советской газеты в губернии, об этом гласит надпись на памятной табличке на этом здании. Оно стоит на углу Гагарина и Нахановича.

По этой улице иностранцы ходят, восхищенно осматриваясь по сторонам, задрвав головы. Эти дома и правда очень красивы. На них разная резьба, красивые узоры... Я тоже люблю ходить по этой улице.

Еще один мой любимый район Томска совсем не похож на Губернаторский квартал, хотя это тоже историческое место, старая окраина Томска. Это район Дворца спорта, Технопарка – «Стройпарка», берег Томи. Такой красивый тут вид, река прекрасна во все времена года, я могу долго на нее любоваться. Тут продолжался Томск в прошлом веке, тут сейчас идет строительство, но еще остались кусочки красивой природы в черте города. Мне нравится спускаться к самой воде, смотреть в разное время

года, как меняет берег, как вода то прибывает, то отступает. Родители мне много рассказывали о нашем городе, его истории. А Лагерный сад – одно из любимых мест нашей семьи.

Тут на памятной стеле – имя моего прадеда, участника Великой Отечественной войны, Василия Станиславовича. А у монумента воинской славы в почетном карауле «Пост №1» стоял его внук, мой дядя, тоже Василий, и это одно из лучших его воспоминаний школьных лет. А мой отец вспоминал, как в молодости в этом месте сплавался по Томи на байдарке, а мама рассказывала об истории военных лагерей, из-за которых это место получила свое название... Дед когда-то, после войны, на этом берегу рыбачил с мальчишками... А бабушка показывала пожелтевшую вырезку из газеты семидесятых годов, со статьей о том, как в узкую скважину под землю тут, в Лагерном саду, провалился маленький ребенок, его спасали много людей, и спасли! Вот такое это место, памятное для нашей семьи, и, наверное, еще для очень многих томичей.

Я не знаю, уеду ли когда-нибудь из нашего города, пока не хочу. Даже ради того чтобы получать высшее образование – ведь и в нашем городе много отличных университетов. Попытаю счастья тут – бабушка говорила: «где родился – там и пригодился» надеюсь, я тоже пригжусь Томску.

Нечаева Ирина

г. Томск, ОГБОУ СПО «Томский
коммунально-строительный техникум».

***

Я мили наших неразговоров
Покрою бранью, стихами, криком.
И буду скалиться у порога,
Влюблённости морду пряча в лапы побито.
Поджарой гончей идти по следу
И трогать сонные петли улиц,
Глотая яблочный запах лета,
В котором нам довелось столкнуться...
Мы посчитаем число ступеней,
Шагов, ударов шального пульса
И до ярчайшего из созвездий
Рукой попробуем дотянуться.
Ты видишь - скоро придёт минута,
Слова воскреснут и рассмеются.
Когда над городом встанет утро –
Я обещаю
К тебе
Вернуться!

***

Настроение - осень.
Противно. Тошно.
Хочешь плакать, да только нет слёз.
На часах ровно восемь.
Мурлычет кошка.
Смерчи мыслей взрывают твой мозг.
Настроение — слякоть.
Обидно. Больно.
Бьют слова все наотмашь,
Не вскользь.
Запретили заплакать.
На раны - солью.
И пронзают упрёки. Насквозь.
Настроение - горечь.
Тошнит и ноет
Где-то слева. Дрожит тишина.
Вновь с кошмарами полночь...
Ты сидишь у камина одна...

***

Кошки ходят вокруг меня
Не зная, куда прилечь.
Тыкают носом в ключицы/плечи.
Говорю, что ничего
Не болит, и никогда
Не болело.
Но я просыпаюсь утром,
А кот спит у меня
На груди,
Слева.

Новоселова Алена

г.Томск,

ОГБОУ СПО «Томский колледж дизайна и сервиса».

***

Когда хочется выйти в окно,
Всегда выбирают - дверь.
Так удобней, практичней, привычней,
В общем-то
Меньше потерь.
Когда хочется бить
Дурацкие блюда,
Бьются обычно об стену.
Размозжив кулаки.

Когда хочется, хочется, хочется,
затыкают рот тухлым: "терпи".
Но когда горько плачется,
Ничего почему-то не говорят.

Потому, что взгляды, как - стрелы,
Слова, как - яд.

***

И красит помада
губ
мимо.
И почти что
Не слышно слов.
И маком кто-то цветет
так красиво,
Что хочется дверь закрыть на засов.

***

Когда тяжело -
молчи.
Нет ничего что нельзя.
Если ночь
Говорит с тобою
На "ты",

Значит \с нею\
Уже -
Друзья.

***

У меня карманы
Изнутри прожженные.
И такие же темные
/как душа/.

Я уксус,
Гашеный содой,
/В пропорции
2/2/.

Я Карлсон,
Что свалился
С крыши,
/Малыш, прости
Я просто дурак/.

Мне в общем-то
Без тебя дышится.
Но как-то, знаешь,
Не так.

***

Самое страшное
Это
Когда
Целуют в ключицу.

И не спится
Ночами.

Когда
Закипает чайник,
А на улице
Звезд не видно.

Когда понимаешь,
Что уже
Не обидно
/Но не можешь
От этого гадкого
Чувства избавиться/.

Когда
За не нужностью
Нежность
В ладони плавится.

Переболит.
Я забуду.

Но самое страшное
Это
Бессной ночью
Плача

Собирать по полу
Остатки посуды.

Решке Екатерина
г. Новосибирск,
СОШ №50, 10 класс.

Портрет сентября

«Сентябрь горит,
убийца плачет»
Stigmata

Сентябрь пришел в серо-лиловых сумерках. На сухую дымчато-серую асфальтированную дорогу прыгали листья-искры. Прыгали и разбивались в отчаянии — от того, что лучшее уже позади, а впереди – лишь надменно-грубые царапины зимы. Бурые деревья воздевали свои костлявые, иссохшие руки, словно моля древних, забытых людьми богов о каплях дождя, гасящих промерзший пожар в кронах.

Сентябрь разносился по старому полузаброшенному парку тяжелыми выдохами труб, терзаемых старыми трубачами, так и не сумевшими устроиться в жизни после консерватории.

Сентябрь набивал листьями трещины нагих статуй с широко открытыми пустыми глазами. Листья были набиты повсюду – в высохшем фонтане, на выступях колодезного люка...

Сентябрь пропитывал книгу своей безжалостной меланхолией. Желтую книгу со стихами, половину букв из которых было сложно разобрать – настолько их выскоблило время.

Сентябрь знал владелицу этой книги. Пожилая женщина в сером берете с небольшими серыми глазами, от которых расходились морщинки, как лучи закатного солнца. Ее темное пальто пахло старыми духами, которые раньше ценились из-за своей дефицитности, а ныне вызывали легкую ностальгическую полуулыбку.

Сентябрь знал эту женщину. Сколько раз он деликатно приходил к ней, предупреждая тихо стукнув деревянной форточкой. Сквозняк с горьковатым привкусом гари бережно сдувал со старой конфорки, с переплетов устаревших книг, с некогда модных шляпок пыль, которую некому было вытереть, кроме нее.

Сентябрь догорал, свернувшись клубочком на страницах желтой книги со стихами, половину букв из которых сложно было разобрать – настолько их выскоблило время...

Сказка про тех, кто в сказки не верит

Начну я, наверное, с того, что мой папа — лесоруб. Не конкретно он, конечно. Просто он — предприниматель, зарабатывающий на лесозаготовках.

Как-то раз в июне, сдав все экзамены, я напросилась поехать с папой на лесопилку.

Было жарко — около тридцати градусов выше нуля. Пока папенька пытался организовать рабочих, я слонялась среди опилок, лесовозов и пеньков. Через полчаса мне стало печь голову, так как на небе не было ни облачка, и я отправилась искать тенёк. Нашла довольно быстро — под странным, неизвестной породы деревом голубоватого цвета с нежно-лиловыми ветками, напоминающими щупальца, и дуплом, похожим на глаз...

«Надо папе сказать, чтобы он этого мутанта не упустил из виду — древесина, похоже, дорогущая», — приценивалась я к дереву, кайфуя в его тени.

— Приветик! — услышала я подозрительный голос и... заорала дурниной. Было от чего! Из кроны выглядывал какой-то тщедушный остроухий

человечек с сиреневой кожей. Он с любопытством осматривал меня.

— Кто ты? А ну отвечай! — рыкнула я, порядком испугавшись.

— Тебе сказок в детстве не читали? — поморщилось некто.

— Неа, — даже не знаю, что меня в нем больше поразило. То, что он говорит, или то, что он знает сказки (в отличие от меня).

— Я эльф! — закатил он глаза, а потом уселся на ветке поудобней. — Разболтаешь про это дерево папе, и я на ваши лесовозы порчу наведу.

— Да ты не обнаглел?! — возмутилась я. — Не на твои деньги куплено!

— ...А если не разболтаешь — устрою тебе сказочную жизнь!

Вообще-то, я с раннего детства была приучена, что «хозяин тайги» — прозвище моего папеньки, и что никаких эльфов-чудодеев не бывает. Поэтому явление в лесу сей неведомой зверушки никак не укладывалось в моей голове. Кстати — о ней. О голове то есть. Как же меня угораздило — так перегреться на солнце, что сиреневые парнишки мерещатся и отплясывают на ветках?!

...Когда я притащила на полянку папиных лесорубов, мы уже не увидели ни чуда-дерева, ни эльфийских следов.

Не скажу, что с тех пор я поверила в сказочные истории, но... Иногда все-таки припоминаю сей бредовый случай. Эх! Надо же, какая древесина пропала! Нежно-лиловая, голубоватая... Сказка просто.

***

Родиться —
Перейти на следующий уровень.
Приручить —
Поделиться собой с прирученным.
Отразиться в зеркале —
Передать ему временно свою личину.
Упасть —
Прислушаться к земле.
Увидеть край земли —
Оборвать ниточки неизвестности.
Праздновать —
Пытаться скрасить серость.
Путешествовать —
Не знать, где настоящий ты.

Мир девочек

Минус три на улице,
Минус три на весах.
Мысли в нирване,
PinkFloyd в ушах.
Паблик худеющих,
Колготки в сеточку.
Розовый мишка.
Это — мир девочек.

Взрослеем

В детстве я загадывала желание,
Снимая со щеки ресничку.
А ты в новогоднюю ночь не спал,
Мечтая увидеть Деда Мороза лично.

Теперь все почти так же,
Только ресницы у меня накладные.
А тебе высыпаться надо,
Потому что редко дают выходные.

Руднева Дарья

г. Новосибирск,

*Национальный исследовательский Томский
государственный университет, 1 курс.*

Когда умер Бог

Человек сидел перед столом, балансируя на задних ножках стула и опираясь спиной на подоконник. Окно было закрыто. Занавески были раздёрнуты, и в ярком свете по комнате летала пыль. На мужчине был костюм цвета топлёного молока. Перед ним лежала аккуратная стопка бледно-жёлтой дешёвой бумаги, и такая же была раскидана по столу исписанными более или менее листами. Перед ним стояла тарелка зелёной стручковой фасоли, тушёной с помидорами. Он курил сигарету с фильтром, он писал статью.

Был конец апреля, снег оставался только в самых тёмных углах дворов, а асфальт уже почти везде высох. Каждый день светило жаркое солнце, но ощущение вездесущего холода пока не уходило.

А в Колумбии сейчас...осень? Мужчина достал телефон из кармана — «+27 солнечно». Нет, ещё совсем лето. У них ещё даже листья желтеть не начинают. А они вообще желтеют, хотя бы к зиме? Мужчина представил узкие улицы из просохшей земли, старых людей, отдыхающих возле домов, стирающих пот с морщинистых лбов, пыльные деревья и мятую желтеющую траву, неплотно закрывающую пространство вокруг площади, и осенний сор, который ветер гонит вдоль дороги: мелкие веточки, скорлупки и частички древесных серёжек, обрывки листьев. Глаза мужчины дрогнули, и взгляд его поднялся к противоположной стене и ещё дальше. «Палая листва». Ну конечно.

- Сколько ни смотри на неё, сама она не напишется, и если еда остынет, второй раз я подогревать тебе не буду, — мягкий голос женщины доносился из-за занавески из скрученных разноцветных бумажек, прикрывающей проход на кухню.

- Она уже холодная, и всё равно вкусная.

- Соусом зальёшь и вообще отлично будет, да?

Мужчина положил вилку зубчиками на край тарелки и поставил стул на остальные две ножки, от этого его тело оказалось наклонённым почти над самой стопкой чистых листов. В костюме было невыносимо жарко и непривычно неудобно, примятая длинная чёлка лезла в глаза. Мужчина положил руку на бумагу. Постучал пальцами. Написал «Кем был для нас», резко остановил руку. Хуже некуда! Постучал пальцами. Написал «Теперь мы все — палая листва?».

Палая листва... Па-ла-я лис-тва. Как же это чертовски хорошо звучит. Эти тонкие, прозрачные, протёртые до дыр листья, которые уже почти земля, которые уже не шелестят. Слипаясь в плоские комья, переваливаются под ногой, вместо того чтобы разлетаться фонтаном. Вот и мы плетёмся по ним в этой пыли и грязи, как никчёмные куски дерьма.

Пепел с конца сигареты упал на край стола — ещё бы чуть-чуть и измазал новую молочную штанину. Мужчина дёрнулся, ударился кистью о стол — «putamierda!» — стряхнул пепел на пол, потёр лицо и шею руками, закрыл глаза и задумался.

«Писатель умер в окружении родных и близких у себя дома днем в четверг, 17 апреля». Бог умер. И в этот момент он видел их — своих детей, тех, кто, наверное, был ближе самых любимых героев. И они любили его — а как иначе, он ведь любил весь мир. Умер. Как умирали его персонажи. И тут вдруг — он. Каково ему было? Смог он в последний момент так и не испугаться и всё ещё любить естественный ход

вещей? Если бы кто-нибудь из людей и справился — то, наверное, он. Уж он бы рассыпался стайей ярких сухих листьев!

Мужчина отложил ещё один лист бумаги. На новом с самого верха написал великолепное имя Бога. Три слова заняли полстроки. Рядом написал ещё раз — строка закончилась. Написал на следующем листе...

- Верёвки не хватает, я ж говорила, надо больше. Я из этой доплела, как могла, но по краям уж очень узко — сидеть ещё можно, а спать будет неудобно. Купи ещё — я уже и сама хочу попробовать, — женщина вошла в комнату. На ней была длинная зелёная юбка и льняная блузка. В руках она держала самую большую в доме кружку горячего кофе.

- Ладно, — мужчина переложил лист и стал пить кофе, глядя на пустую страницу.

С того дня, как умер Бог, он пытался написать статью. Выразить ту утрату, которую неожиданно для себя почувствовал, когда понял, что они не встретятся, не познакомятся. Ни «вряд ли», ни «конечно, нет», ни «невероятная глупость», а теперь уже никогда. И не увидеть ему Бога, сидящим в кресле, курящим, не узнать, был он мудрый и добрый, как в своих книгах, или совсем другой. Не прикоснуться к его счастью жизни, ни утопить все волнения в вечерней беседе, под звуки того, как где-то спорят женщины и шумят дети.

После того, как умер Бог, мужчина трепетно собирал тот мир, как ему казалось, отдавая дань уважения своему кумиру. Он заработал денег, купил костюм, зачал ребёнка. Он берёт жену и играл во дворе с чужими детьми. Ел и курил. Любил. Вот теперь и гамак уже готов. А статья всё не получалась. Может быть, есть что-то греховное в том, чтобы писать о писателе?

Мужчина посмотрел на свою жену:

- Там сегодня тепло?

- Да должно быть. И правда — открой окно, духотища такая.

Он отодвинул щеколды сверху и снизу старой рамы и распахнул створки до упора. Пыль в комнате заметалась с новой силой. Стало слышно, что на улице уже вечер и что много людей говорят меж собой о прошедшем дне и о том, что будет в следующие.

- Я пойду. Не пишется сегодня...

Мужчина положил сигареты и спички в карман, надел летние дырчатые туфли, шляпу, взял из вазочки мятный леденец и вышел из квартиры. Женщина закрыла за ним дверь, вернулась, прочитала всё, что было написано за сегодня, взяла тарелку с фасолью и ушла на кухню. Там она поставила тарелку возле кастрюли с тёплой едой, раздвинула занавески и раскрыла окно. Сильный ветер подул из кухни в комнату и, подхватив всю бумагу со стола — и чистую и исписанную — вынес её на улицу.

Жёлтые листья закружились в потоках воздуха и улетели в небо.

Рубан Евгения

*с. Монастырка, Шегарский район,
11 класс.*

Мы не одни

В небе ярко светит звезда,
Каждую ночь она бродит одна.
Ей так одиноко, но это судьба.
Космос огромен и пуст навсегда.

В жизни людей так бывает подчас:
В толпе остаемся одни. И не раз
Бродим по миру как звезды в тиши,
Не находя ни друзей, ни любви для души.

Святой Валентин на пороге потерь
Сердца одиноких венчал, и поверь,
Ты тоже судьбу навсегда обретешь,
Если любовь ты чуть-чуть подождешь.

Ведь люди не звезды в бескрайней тиши,
Для каждого есть половина души,
Которая встретится вам на пути,
Чтоб за руку дружно по жизни идти.

Звездные мечты

На небе темной ночью сияет «Млечный путь»,
И глядя вверх на звезды, я не могу уснуть.
Там высоко, должно быть, чудесно и темно,
А в комнате уютно, спокойно и тепло.

Но я мечтаю часто умчаться в вышину,
Нарушить криком счастья ночную тишину.
Спутнуть в созвездье «Девы» красивую звезду
Или небесных «Рыбок» поймать и искупать в пруду.

Но космос не доступен, он холоден, далек...
И мне немного грустно, но жить дает намек:
Побольше всем нам знаний, движения, и ты
Осуществишь желания, исполнишь все мечты.

Смоленцева Анастасия

с. Малиновска, Томский район,

7 класс.

Ёжик и тропинка

Всегда утром Ёжик любил бегать по тропинке в лесу. Но он топал так сильно, что дорожка устала и решила спрятаться под опавшую листву.

И вот наступило утро, Ёжик побежал на любимую дорожку. Он даже не догадывался об исчезновении любимой тропинки. Зверёк подбежал и не увидел её. Он очень испугался, подумав, хорошо ли, что он топает по тропинке, и начал оглядываться по сторонам.

Оказывается, не только тропинка исчезла. Исчезло всё: зелёная травка пожелтела, золотое солнышко спряталось за тучки, молодые листочки пожелтели и опали. Внезапно подул сильный ветер, и мимо Ёжика пролетел золотой листик. Зверёк спросил у него:

-А где всё?»

- Всё спряталось.

- А ты куда?

- Далеко-о-о.

- Случайно не из-за меня?

- Нет. Из-за осени...

-А что, осень тоже топала?

Ёжик не успел сказать это- листик был уже далеко. Ветер гнал его всё дальше и дальше. Ёжик начал топтаться по тому месту, где раньше была тропинка. Он так ничего и не понял.

Тут Ёжик услышал странный голос. То ли это был шелест листьев под его лапками, то ли ветер насвистывал что-то странное. Но всё же звук был похож на чей-то голос. Ёжик начал оглядываться:

«Откуда доносится этот приятный, усыпляющий голос?»

...И понял, что это говорит его «внутренний ёжик». Голос говорил, чтобы Ёжик шёл спать. Но ему совсем не хотелось спать. Он хотел найти тропинку и вернуть её. Но бедный зверёк не мог ничего поделать с этим голосом внутри себя.

Он добрёл до норки, а сквозь сон сказал: «А я всё равно проснусь и найду тебя, тропинка».

Сулакшина Екатерина

г. Томск,

МАОУ Гимназия № 6,

11 класс.

Редкие порывы теплого ветра поднимали с асфальта пыль, кружа ее, словно в маленьком смерче, оставляя на зубах крошечные песчинки и ероша волосы. Вместе с пылью ветер кружил в странном танце разноцветную листву. Тоня поймала один лист и поднесла к лицу. Он пах пылью, солнцем и ветром. Тоня обожала этот запах.

Это был запах свободы, запах детства. Он напомнил девочке день, когда она, катаясь на роликах, упала, разбила коленку и кое-как добралась до дома. А там - мама. Встречала её, охала над тем, «какая ты, Тонька, неуклюжая», и утешала. Девочка всхлипывала, а мама прижимала ее к себе, потом осторожно снимала с нее ролики, помогала дойти до ванной и обрабатывала ногу. Было больно, и Тоня опять плакала. А мама намазала ей ногу йодом, слегка забинтовала, поглядела на дочь...и засмеялась. Тоня сначала обиделась, а потом посмотрела в зеркало и начала смеяться тоже. Лицо было чумазым от пыли, а на щеках - светлые полосы слез. Она попыталась стереть слезы, но лишь размазала грязь

по лицу. А ладони пахли так же, как сейчас листок - пылью, ветром и солнцем. И мама была живая...

Ноги сами несли Тоню к их с Лис скверу. Она не думала, что Лис будет там, но перед визитом к ней домой Тоне хотелось немного посидеть в этом странном месте. Там все спокойное и рыжее. Как сама Лис.

Девушка свернула с тротуара на дорожку, засыпанную листьями, которая вела к скверу, сделала несколько шагов и остановилась, замерев.

На качелях, освещаемая оранжевым вечерним солнцем, пробивавшимся сквозь листву, скрестив ноги, сидела Лис. Она играла на губной гармонике. Её глаза были закрыты, и вся она словно была окутана рыжим маревом грусти. Казалось, мудрая и печальная осень пришла в этот сквер, остановив время, чтобы послушать её.

Внезапно Лис открыла глаза. Увидела Тоню и убрала гармонику от губ. Вокруг сразу все переменялось. Обычная жизнь снова была совсем рядом, стрелки часов очнулись от своего оцепенения и неумолимо отсчитывали минуты.

- Откуда ты здесь? - спросила Лис. Тоня пожалала плечами.

- Я гуляла.

- Ты не улетила?

- Я улетаю ночью. Отцу все равно надо в командировку в Версаль, он возьмет меня с собой.

Лис молча кивнула. Потом вскинула гармонику к губам и заиграла снова. На этот раз в музыке было еще больше тоски.

Тоня подошла и осторожно села на качели рядом с девушкой. Лис доиграла и вновь убрала гармонику.

- Когда мне грустно, я хочу выть. В детстве я очень любила сказки о волках, поэтому, когда я обижалась или грустила, я уходила в дальнюю комнату и

тихонько выла. Но мы переехали в другую квартиру, и выть стало негде, у меня не было своего уголка. Поэтому я научилась играть на губной гармонике. А потом я нашла этот сквер. И теперь, если мне грустно, я ухожу сюда и играю. И мне становится легче.

- Ты не хочешь, чтоб я уезжала? - спросила Тоня. Лис грустно улыбнулась.

- Да, не хочу. Но я знаю, что ты хочешь. Значит, так надо.

- Но я же ненадолго.

- Это я знаю тоже.

Она смотрела на Тоню потемневшими глазами.

- Ты никогда не плачешь? - внезапно спросила та. Лис покачала головой.

- Нет. Я вою. А еще у меня становятся темными глаза. Это уже многие замечали. Они говорят, что я не такая, как все. А я просто не могу плакать.

Тоня молча взяла Лис за руку. Их пальцы переплелись. Они не говорили, но по глазам рыжей Тоня видела: это лучшее, что она могла сделать сейчас.

Ветер зашумел в рыжих кронах деревьев. Сверху полетели листья, и один запутался в Тониных волосах. Свободной рукой Лис осторожно убрала его.

***

Бывают дни, когда в душе темно,
На улице - черёмуха и слякоть,
Весна опять стучится лбом в окно...
Бывают дни, когда всё решено,
Когда ни петь не хочется, ни плакать,
А на столе вчерашний ужин стынет...
Бывают дни, когда в тебе пустыня,
Когда в твоих морях проглянет дно...
Бывают дни, когда слова простые
Имеют смысл глубокий, неземной,
И хочется им тотчас же поверить.
Бывают дни, когда закроешь двери,
Но, всё равно, так страшно быть одной,
А все вокруг, к тому же, не одни...
Бывают дни...
Бывают дни.

***

Сентябрь, комкая, прячет в горсти
Сухие листья, заросший пруд.
Мы в этой жизни с тобой лишь гости,
Но в один дом нас не позовут.
Ведь мы - антонимы: жар и холод,
Кремень и бархат, молва и тишь.
Я вновь играю на флейте соло,
А ты, наверное, крепко спишь...
Ведь ты не ведаешь о пожарах,
Что гложут душу, как старый зал,
Что начинались на тех бульварах.
На тех, где ты меня целовал:
Я подожгла их внутридушевно
Туда же бросила и мосты.
Гнала, как турок из взятой Плевны
Любые мысли, где бродишь ты.
Я шла по улицам, как слепая,
Мне удивленно смотрели вслед,

А я искала, где спрятать память,
Так, чтоб казалось, что ее нет.
Мне вновь от холода пальцы сводит
И лезет ветер за воротник.
Не говори мне, что всё проходит,
Не говори мне, что ты привык
Смотреть в глаза и не видеть неба.
Не видеть солнечной рыжины
И в теплой кухне не жарить хлеба,
Считать, что не было той весны...
Хотя, о чем я? Так, может, проще:
Она не пишет дурных стихов,
Не ищет дятлов в весенней роще,
Не дышит холодом облаков.
Ты даже можешь жениться скоро,
В моей беде ты не виноват...
А мне с холодного монитора
Вновь улыбнулся твой младший брат.
У вас безумно глаза похожи,
Я замечаю, что он растет...
Ты улыбался глазами тоже,
Теперь в них только лишь темный лед,
А я не «мелкая», не «актриса»,
Я «пропади и о нас забудь».
Когда меня приручал, как лиса,
Не знал, куда приведет тот путь...
Мы были радостно-неразлучны,
Пока еще оставались мы...
Ничто не кончится благополучно.
Во мне застыла печать зимы
Где ты, чужой и беспечно-юный,
Уходишь, бросив мне: «Не реви».
А я рыдаю от боли, сплюнув
Осадок горький твоей любви.

Тахтаракова Анастасия

с. Копылово, Томский район,

1 класс.

Матушка Земля

Сказка

На берегу речки жил бедный рыбак. Очень уж ему одиноко было. Не было у него ни жены, ни детей. Не с кем даже словом обмолвиться. Ел он то, что в лесу добудет или в реке поймает. И очень ему одиноко было.

Вот и решил рыбак у матушки Земли просить себе товарища хорошего: «Смилуйся надо мной, дай мне друга-товарища. Всё мне веселее будет». Услышала просьбу рыбака мудрая матушка Земля и решила ему помочь.

В одно утро пришел рыбак на реку и видит там медведя. Обрадовался! Зажили они дружно. Всю работу делали вместе и за ягодой ходили, и даже рыбу ловили вместе.

«Ох - да у меня помощник!» - подумал рыбак.

Прошло время. Стало казаться рыбаку, что медведь мало ему помогает и много ест.

Решил рыбак тогда от медведя избавиться, говорит ему: «Тайга моя и река моя. Мне их во владение Земля матушка дала. Иди, куда хочешь. Мне на глаза не попадайся».

Обиделся Медведь на Рыбака. Идет по тайге, жалуется Великой матушке-Земле: «Как мне быть? Укрыться негде, берлоги у меня нет. Обидел меня рыбак. Сказал, что я у него рыбу ворую и лучшую ягоду съедаю».

Услышала это матушка Земля, рассердилась, пришла к рыбаку. А рыбак опередил её и первый начал говорить: «Ты зачем мне такого прожорливого товарища дала?»

«Так ты пожадничал? Накажу тебя я за твою жадность».

Рыбак думал день другой. Стыдно стало ему. «Земля-Матушка, понял я твой урок, загордился, заважничал - друга потерял. А ведь в тайге места всем хватит».

«Хорошо, что ты всё понял. Отныне звери будут жить в тайге рядом с родом человеческим, медведь же будет хозяином тайги и реки. Тебе, человек надо беречь тайгу, реку всех лесных жителей».

Приздумался рыбак, но не зря же матушку-Землю называют мудрой. Придумала она всем своим детям работу, каждому свою и сказала: «Живите все дружно и помогайте друг другу».

Так дети Земли стали выполнять наставления своей Матушки.

Рыбак тем временем отыскал медведя и говорит ему: «Ты прости меня, Медведь, я тебя больше не обижу и всем людям накажу тебя уважать!»

Так и исполнилось, как Великая матушка Земля повелела. И поныне живет медведь рядом с человеком. Только жаль, что некоторые люди снова загордились и забыли обещание беречь Медведя и не только его.

Филимонов Никита

г. Томск,

МАОУ СОШ № 25, 6 класс.

Самый обычный необычный день

День был обычным... Я проснулся примерно в 6 утра, что бы собраться к школе... Выходя на улицу, Я почувствовал свежий ветерок, шелест листьев, теплые ласкающее, кожу лучи солнца. Настроение поднялось. Хотя усталость и желание лечь, в постель до сих пор не уходили.

«ТТТТТТТТТТ. ТТТТТТТТТТТТ» - Зазвонил телефон.

-Привет Софи. Сказал я.

-Привет Марк. Подходи к магазину «На все руки». Я буду ждать тебя с Кристи.

-Но!!!! - Не успел я нечего сказать, как трубка телефона повесилась.

«Как обычно...» - сказал я.

Софи была девочкой небольшого роста, с хорошим чувством юмора... Она не была как остальные девочки в классе. Она не любила ходить по магазинам, хвастаться новыми вещами, причёсками и макияжем. Собственно как и Кристи. Иногда даже кажется, что они сёстры.

Когда я пришёл к магазину, я увидел Софи и Кристи.

-Привет Марк! - Сказала Софи, а затем и Кристи.

-Привет! - Ответил я. Ну что в школу?

-Ага. - Сказала Кристи.

-Я слышал сегодня открытие библиотеки?

-Наверное.- Ответила Софи.

-Точнее она не знает. - Сказала Кристи

-Ну вот мы и в школе. - Сказал я.

Мы переоделись, и отправились на уроки. Они были сокращены из-за открытия библиотеки. Мы уже закончили учиться. И пошли смотреть на открытие.

-О чем вы говорите. Где я???

-Ты в месте, где у тьмы нет власти...

-Я уйду отсюда!!!

Я встал и побежал, куда глаза глядят.

-Ты вернешься, когда поймешь что потерял связь с истинным миром...

Это последнее, что я успел услышать. Я бежал и бежал пока не оказался на странной незнакомой мне аллее.

-Где я???

Нет ответа.

-Тут кто-нибудь есть???

Нет ответа.

Да где же я??

-Что за???

Тут всё вокруг стало становиться чёрно-белым, в глазах мерцание. Мир потерял весь окрас спустя 30 секунд. Все светлые и яркие тона стали бледными. Тут я услышал странный шёпот сзади.

-Тебе не выбраться ..

Я обернулся и увидел странную женщину, точно копию той что встретилась мне когда я очнулся, но сейчас она была какой-то странной, как будто из неё вынули все хорошее и оставили лишь зло.

-Кто ты??

Она лишь твердила:

-Вам не выбраться, Вы, как и звери идёте на запах мяса и попадаете в сеть, на радость охотнику. ХА-ХА-ХА-ХА.

Смех как будто эхом ударил меня по ушам.. Я воскликнул от боли, что я почувствовал.

Я побежал прочь от этой женщины, но что, то схватило меня за ноги, затем она подошла, ко мне и я увидел на ней медальон. Несмотря на боль, я просто смотрел на медальон, не знаю, чем он меня так

заинтересовал, но я только смотрел на него. Не хотя того, я вырвал его и эта женщина громко крикнула.

-Ты совершил глупейшую ошибку!!!

И она исчезла. Я снова упал в обморок. Когда я очнулся мир снова имел привычные мне цвета.

Я очнулся и услышал.

-Ну что, убедился???

-Да... - НЕ УБЕДИТЕЛЬНО СКАЗАЛ Я.

Я посмотрел на своё тело и увидел странные полосы на нём.

-Что с моим телом?? Воскликнул я.

-Ты схватил амулет Каралины.

-Каралины?

-Человек, с которым ты встретился. Точнее не человек...

-Кто она?

-Она пленит нас в этом мире и не выпускает в тот, в котором живете вы.

-Но как?

-Этого ни кто не знает, даже мы.

-Дак, что с моим телом?

-Слушай внимательно!!! Амулет, который ты схватил, дал тебе способность. Эта способность дает тебе невероятную возможность. Всего таких амулетов два. Если их соединить, то можно уничтожить Каралину и освободится от пут этого мира...

-Но какая у меня способность???

-Управление бумагой!

-Управление бумагой???

-Не недооценивай бумагу. Ты не просто управляешь ей. Ты можешь придавать ей любую плотность и любую форму. Но тебе нужно обучиться...

-Обучиться? Я согласен.

-Тогда сейчас отдохай, а завтра тренироваться.

-Хорошо. А сколько мне надо будет учиться?

-Все зависит от тебя. Отдыхай.

Женщина ушла, и я остался в своих мыслях. Интересно, а по мне скучают? Я точно должен буду вернуться. А сейчас спать.

Я проснулся и хотел, что бы все это было сном, но открыв, глаза я понял, что всё это правда.

-Здравствуй мой юный ученик, меня зовут Иионис.

-Здравствуйте Иионис.

-Начнём обучение!

-Сейчас?

- Именно, зло не ждёт, оно атакует скрытно и быстро, словно змея в траве.

-Хорошо! Не очень радуясь, сказал я...

Хао Цзяньчжуан

*Китайская Народная Республика,
Национальный исследовательский Томский
политехнический университет.*

Счастье – это...

Вчера мне звонил мой младший брат восьми лет, он жаловался мне на то, что папа дал ему новую задачу, мама запретила ему смотреть телевизор. Он был самым несчастливым ребенком в мире. На свете много людей, кто всю жизнь ищет счастье. А что такое счастье? А где оно? Мы не можем описать его форму и анализировать его элементы. Но в жизни мы часто его чувствуем, оно существует везде.

Счастье – это когда в середине дня светит солнце, а молодые родители во дворе держат тебя за мягкие руки. Они терпеливо учат тебя ходить. Когда ты делаешь первый шаг, они кричат от радости.

Счастье – это когда после уроков ты звонишь друзьям, что бы они собрались у тебя дома. Бы берете лакомства и считаете, через сколько минут будет любимый мультфильм.

Счастье – это когда ночью читаешь красивую статью, одно предложение трогает тебя до глубокой души,. Подняв голову, видишь, что комната залита оранжевым светом.

Счастье – это когда ты смотришь свой старый дневник на чердаке, вдруг из дневника роняется на пол один лист, который весь исписан именем какой-то девушки. Закрыв дневник, ты невольно улыбаешься.

Счастье – это когда вечером ты пишешь сочинение в Интернете, мама смотрит сериал, она иногда говорит что-то о главном герое, папа читает газеты на диване. Рядом с ним на столе стоит зеленый чай, а пес Джек пьет молоко.

Счастье – это когда ночью сидишь под деревом и считаешь звезды и вспоминаешь о старых легендах. А в это время случайно пролетает метеор. Ты быстро закрываешь глаза, соединяешь руки: «Я надеюсь, что всю жизнь буду счастливым и радостным...»

Счастье – это...

Наши взоры всегда пропускают окружающие вещи и люди. Однажды мы оглянемся на проходимую дорогу, оказывается, те певшие песни, пролитые слезы, любившие люди – все прошлое – это счастье!

Я не знаю, куда приведет завтрашняя дорога.

Каждый день я занят пустями.

Не хочу встречать завтра, ведь, может быть, завтра не будет солнце.

Не могу предусмотреть все случаи в будущем.

Но знаю, что я буду держаться за сегодняшнее солнце.

Хохлова Анастасия

*п. Рыбалово, Томский район,
МБОУ СОШ № 49, 10 класс.*

Вера

Лето было засушливым.

Мухи летали так; словно их маленькие пропеллеры потихоньку прекращают работать. Жан облизнул в очередной раз губы и продолжил следить за ними.

Интересно, им тоже жарко, или они просто всегда так медленно летали, а никто этого не замечал?

Объект изучения прожужжал что-то, сделал круг и улетел. Мальчик проводил муху взглядом, думая, куда же она полетела.

Но идти посмотреть было лень. Для того, чтобы куда-то идти было слишком жарко.

Так же жарко как, например, в Сахаре. Хотя он там не был ни разу, он уверен, что там так же жарко и душно. Или может быть там даже прохладнее.

Да, наверное.

Взгляд на небо.

Солнце все так же бесстыдно светило, не желая прикрываться ни единым облачком.

- Эй, Жан, вставай! - мальчик смотрит вправо. За забором стоит Ванесса, она очень красивая, как ромашка, только с веснушками. Она радостно улыбается: - Мы идем за дождем!

Он приподнимает одну бровь, совсем как это делает отец, и молчаливо ждет пояснений. Было слишком жарко, чтобы идти куда-то.

Ванесса, тряхнув золотистыми волосами, улыбнулась.

- Все идут молиться, что бы дождь пошел. Идем!

И он встает.

Медленно, ведь вокруг разлита жаркая лень, но встает же.

Он не понимает, почему такая мысль не пришла раньше никому в голову. Ведь это было очевидно!

Ведь Бог может помочь. Не всегда, но сегодня он просто обязан помочь, иначе все просто умрут от этого удушающего зноя.

Ну, по крайней мере он, мальчик из почти засохшей деревушки. И мухи, когда заглохнут окончательно их пропеллеры от жары.

- Эй, ты куда? - кричит ему Ванесса, заставляя его обернуться. Он смотрит на ее и после секундной заминки говорит, словно самую очевидную вещь:

- За зонтом. А где кстати твой?

- А зачем? - она хмурит брови и поджимает губы, забавно так.

- Так ведь дождь пойдет...

И она начинает хохотать, смех похож на звук падения капель о дорогу. Такой же чистый, так же разбивает пыльную атмосферу вокруг.

- И вправду. Пойду за своим. Ты меня только дождись, ладно?

И убегает к своему дому.

А он кивает ей в спину и думает о ней, все еще смеющейся, и предстоящем чуде.

О мокром и прохладном Чуде.

Худяшова Мария

г.Томск,

МАОУ СОШ № 58,6 класс.

Весна

Мне слышится весенняя капель,
Уж наступает солнечный апрель,
Сам, превращаясь в невидимку.
И мчится нашей жизни карусель
С весенним ветерком в обнимку.

Вокруг прохлада.
Всё слилось воедино,
И сердце напевает песню о весне.
И кажется, мы забываем зиму,
Когда мы видим первый дождь в окне.
Так пусть примчит ко всем нам счастье
На резвом радужном коне!

Ветер

Славный ветер, он силен,
Прогоняет тучи вон.
Он летит чрез облака,
Листья, тербя слегка.

Лихо мчится по лесам
И взмывает к небесам.
Ночью воет на луну,
Нарушая тишину.

Забери меня, ветер, с собою
Туда, где встречу я с мечтою,
Туда, где сбываются сны,
Туда, где дыханье весны.

Рассвет

На островерхих скалах серебристых
Разлился вдруг кристально - чистый свет.
И даже возле сосенок тенистых,
Где, кажется, и солнца вовсе нет,
Крадётся он сиянием лучистым,
Как будто светит тысяча комет.

Откуда свет исходит непонятно...
Прохладный ветерок листочки теребит,
Как будто что-то прошептав невнятно,
Всё выше - выше, отдалялся, летит.

А небо цвета алой розы
Вдруг голубеет на глазах,
И две росинки, словно слёзы,
На глазках- листиках горят.

Запели птицы.
Солнце встало.
И ручеёк, как колокол звенит.
А месяц, будто бы зевнув устало,
В завесе неба отдохнуть спешит.

Всё оживает в суматохе лета,
Всё радостью и добротой полно.
Нет ничего прекраснее рассвета,
И ничего нет - сказочней его!

Чернобаева Алина

г.Томск,

СОШ № 47,6 класс.

ДОМАШНИЕ ИСТОРИИ

Жила - была сказка. Она любила читаться и сочиняться. Она любила приходить к разным людям. И тогда они начинали мечтать. Больше всего она любила приходить в дом сказочника. Но однажды, сказка никак не придумывалась - она спала. Автор не как не мог раскрыть её смысл - глаза. И тогда в доме начали оживать вещи и помогать ему.

Мечтающая лестница

На опушке леса стоял маленький деревянный домик. В нём было два этажа, которые соединяла старая лестница. Её вторая ступенька скрипела, в третьей торчал гвоздь, а на шестой был фломастером нарисован человечек.

По ступенькам постоянно поднимались и спускались, снова поднимались и спускались. Ступеньки спрашивали друг у друга: «Что же там, на втором этаже»? Но они не могли посмотреть - ведь лестница не может же подняться сама по себе. Даже просто пошевелиться не может. Так у лестницы появилась мечта.

Но как-то раз пришли гости в этот дом. Их было очень много, они постоянно ходили туда-сюда, так что лестница не выдержала: одна ступенька взяла и сломалась.

После того как ушли гости, доски от сломанной ступеньки временно отнесли на второй этаж. Там была маленькая комната, тёмная и пыльная, стояла

шкаф с инструментами. Ступенька удивилась: как сюда помещалось столько гостей?

Когда сломанную ступеньку наладили и вернули на место, то она рассказала остальным, о том, что там увидела. Ступенька не знала, что это был всего лишь чулан, и что на втором этаже есть другие комнаты. И всё-таки с тех пор лестница жила спокойно: мечта её, в общем-то, сбылась.

Лестницу покрасили ярко-зелёной краской, гвоздь на второй ступеньке забили. И только было немножко жалко нарисованного человечка с шестой ступеньки.

Сочувствующая табуретка

Жила-была табуретка. Она очень не любила, когда на неё садились. «Зачем это?» - думала табуретка, - я ведь сама на них не сижу!». Она никак не хотела поверить, что табуретки для того и созданы, чтобы на них сидеть.

Табуретка была очень красивой: с резными ножками, лакированная. Она любила стоять в центре гостиной, чтобы её все видели и любовались. Но люди всегда ставили бедняжку в самом краю комнаты - в угол.

За это табуретка была очень сердита на людей. Хорошо относилась она только к маленькой девочке. Потому что девочка часто стелила на неё мамин платок, ставила берестяную вазочку и играла, что это стол. Табуретке это очень нравилось.

Иногда, когда девочка капризничала, её ставили в угол. И табуретка ей очень сочувствовала, потому что ей самой очень неприятно было стоять в углу. Так они стояли и сочувствовали друг другу разных углах комнаты.

Озадаченный телефон

Жил-был домашний телефон. Он очень любил слушать чужие разговоры, которые проходили через него, а потом рассказывать про них остальным жителям комнаты.

Но как-то раз, после одного разговора телефон очень огорчился и не стал никому ничего рассказывать. Все начали расспрашивать, что же он слышал. Наконец, он сказал: «Я, наверное, сломался...».

«Как же так?»

«Да вот... Я в первый раз не понял, о чём был разговор!».

«Почему?».

И телефон рассказал, как к хозяйке зашла соседка — позвонить. Она подняла трубку и начался вот такой разговор:

«Ну, ты как?»

«Да так как-то. А ты как?»

«Да я то че? Я ниче».

«Ну и я ниче».

«Ну а он?»

«Да тоже ниче».

«И ниче не сказал?»

«Ниче».

«Ну, ниче себе!».

Так телефон и не понял ничего.

Шагиахметов Виктор

г. Кемерово,

Кемеровский Государственный Университет, 3 курс.

***

Осень. Тронулись в путь караваны птичьи.
Запад лишился царствия Персефоны.
В кронах деревьев спят, словно мудрость в притче,
Золотые и бронзовые драконы.

Почва сходит с ума от китайской пытки,
Облик её всё менее узнаваем:
Битый фарфор, бумага, клочки и нитки
Вышли наверх безжизненным урожаем.

Первый мороз. Юным гусеницам, пожалуй,
Поздно уже отчаянья строить кокон.
Лучше во льду сгореть, раз нельзя в пожаре,
Без просветленья, преданного Востоком.

Но когда станет в процессе реинкарнаций
Белой река с молочными берегами,
Белым ландшафт, отрицая природу наций,
Жизнь идеально сложится в оригами.

Музыкальная шкатулка

Из окон собственной тюрьмы
Смотря в безлюдные проулки,
Я нахожу – с подсказкой тьмы –
Дома похожи на шкатулки

Не для вещей, что строят быт,
Не для жильцов с сознанием кукол.
В них вечно музыка звучит
И заполняет каждый угол.

Чего не скажешь о моём,
Где тишина не даст и эха.
Но мне покинуть этот дом
Мешает выросшее эго.

И вот – снаружи шум воды
Растёт со стенами обиды.
Потоп скрывает все следы,
Как при паденье Атлантиды.

Ночь

Ночь незаметно в комнату вошла,
Когда моё сознание знобило.
Когда усталость более важна,
Чем даром не растроченная сила.

Когда трясло, как отставной сервиз
Что может ненароком расколоться,
Хрустальный звон в сознании повис –
Но с улицы слышались колёса.

Я посмотрел в окно, а у окна –
Сидела ночь, как женщина в вагоне,
Ко мне затылком. Свежая волна
Её парфюма расплескалась в доме.

И эти брызги с запахом цветов,
На сквозняках разлившись до порога,
Мне говорили без излишних слов
О том, что с ней у нас одна дорога.

Язык фиалок был понятен мне.
И всё ж меня рознило с насекомым
Желанье быть от грязи в стороне
И первым не тянуться к незнакомым.

Что до неё – она могла прочесть
Заворожённый взгляд на чёрной пряди,
Но вряд ли это делало ей честь,
Ведь ночь себя не видела в том взгляде.

Тогда я погасил унылый свет.
Ночь улыбнулась, чуть заметив это,
Печально, словно молвила в ответ:
«В тебе, мой мальчик, будет больше света».

Неумолимый времени вагон
Нас уносил. Я знал: другие лица
Войдут, когда меня осилит сон,
А встреча с ней уже не повторится.

***

Не станет прежним мир,
Как слово не вернуть.
Что были с ней детьми
Счастливыми, забудь.

Ты слышишь детский смех,
Звучащий, как тогда,
И замечаешь бег:
Бегут твои года.

Звенит велосипед.
Стучит упругий мяч.
Бледнеет новый след.
Наивный слышен плач...

Тут понимаешь: смерть
Ни взрыв, ни стон, ни всхлип.
Смерть – это новый смех
В тени цветущих лип.

Смерть – счастье, что идёт
До школы городской.
Смерть – первенец её,
Не от тебя... Чужой!

А сколько перед тем:
Алтарь, фата, кольцо...
Жизнь – холод серых стен
И жаркое лицо.

Шаманаева Мария

г. Томск,

МБОУ СОШ № 54.

Арфа снов

Взволновались царства Любви, Дружбы, Счастья, Правды, а главное, царство Снов. Злая колдунья Трютта украла арфу снов. С ее помощью волшебник Крэмпер, играя на ней, усыплял все царства, но когда она исчезла, то перестали спать все волшебницы и волшебники, люди и звери. А кому удавалось уснуть, тому снились ужасные сны.

Решили тогда волшебники идти к Крэмперу.

- Когда же мы сможем спокойно спать?- спросили все у волшебника.

- Нас должен спасти человек - отвечал Крэмпер. - Мальчик, который верит в чудо.

- Крэмпер, как он узнает о нашем существовании?

- Он не узнает, мы сами найдем его.

В толпе загудели.

- Ты знаешь, нам нельзя показываться людям!

- Знаю.

- Так что же?

- У меня есть план, а какой, я не скажу. Собирайтесь, мы уезжаем из мира Волшебства.

Собрались волшебники и уселись в кареты. Долго ехали волшебники. Прошёл целый век. Вот как долго живут волшебники.

В то время жил на земле мальчик Тишка. Была у него сестра Мирослава. Ребята были весёлые и добрые, но не было у них родителей. Дети верили и ждали чуда. И чудо произошло неожиданно.

Зимой в ветхий домик детей постучали. Мирослава открыла. За дверью стоял мужчина. Детишки впустили его в дом. Это, конечно, был Крэмпер. Он рассказал им об арфе снов.

- Значит, вот почему мы не можем уснуть!
  - Да. Именно вы должны вернуть арфу снов.
  - Но почему мы?- спросила Мирослава.
- Волшебник ничего не ответил, только повёл ребят к каретам.
- Стойте, стойте!- вскрикнул Тишка
  - Что случилось? Мы торопимся.
  - Вы забыли, что мы постареем в дороге. Мы не живём веками.
  - Умный мальчик, - сказали волшебники и повернулись к Крэмперу.
  - Всё в порядке. Я это давно обдумал.
  - Что на этот раз?- сурово спросила королева Счастья.
  - Не волнуйтесь, мы просто отдадим им своё волшебство.
  - Он и правда сумасшедший!
  - Отдать детям волшебство!
  - Глупец!
- Крэмпер взял за руки детей и тихо сказал:
- Отдаю вам силу снов...
- Тут же дети засияли голубым огнём. Крэмпер стоял с закрытыми глазами. Наконец сияние угасло.
- Ты сказал, что нас должен спасти мальчик. Зачем ты отдаёшь волшебство девочке?- спросила королева Дружбы.
  - Ошибся я, наверное,- вздохнул Крэмпер
  - А знаете,- начала королева Любви.- Я отдам своё волшебство детям.
- Тогда и другие волшебники согласились.
- Когда Любовь взяла ребят за руки, те осветились розовым светом, когда королева Правды - серебряным, когда королева Счастья - то золотистым светом. А когда за руки детишек взяла королева Дружбы, то они осветились всеми цветами радуги.
- Теперь ребятки вы не погибнете в дороге, а мы как видите, постарели.

И, правда, волшебники поседели, а на их лицах появились морщины.

Дети сели в карету вместе с постаревшими волшебниками...

Продолжение следует...

Герда

Мы жили в глухой деревеньке. Недалеко был лес. Однажды я шла по заснеженной тропинке и заметила ворону. Она лежала на земле бездыханная. Я подобрала её и понесла домой. Дома у нас много зверюшек. Канарейка Даша, попугай Кеша и Оля, кошка Мурлыка и пёс Полкан. Я сняла куртку, спрятала ворону Герду (я назвала её так, потому что нашла в снегу и она напомнила мне о героине любимой, волшебной сказки) под футболку, и пошла делать уроки. Я так увлеклась, что даже забыла про ворону. Она стала шевелиться, а когда согрелась, стала летать. Вечером с работы пришла мама. Я думала, что она не заметит новую жительницу, но Герда оглушила весь дом громким «кар».

- Это, что такое?- испугалась мама.

- Это Герда, – скромно ответила я.

- Какая ещё Герда! Варя, ты знаешь, мы не можем содержать столько животных.

Так я и знала. Мама часто грозилась выгнать всех моих животных, но пришла зима и мама боялась, что зверята замёрзнут.

Мама тяжело вздохнула и сказала:

- Ладно, пусть остаётся, но только до весны. А там и отец из командировки вернётся, да сам всё решит.

Я весело улыбнулась. Ворона гордо каркнула, а мама от шума закрыла уши.

Вскоре Герда совсем привыкла ко мне. Я кормила её семечками, орехами. Она совсем не хотела слетать с моего плеча. За стол с ней мама не

пускала, и поэтому ей приходилось сгонять птицу тряпкой, за что та больно клевала её. У меня были старшая сестра Наташа, старший брат Павлик и младшие близняшки Лена и Сёма. Так вот, у них Герда воровала вещи, а потом приносила мне. Я пыталась отучить её от воровства, но всё было, в пустую, ворона продолжала таскать мне чужие вещи.

Наконец из командировки приехал отец. В его присутствии птица ни разу не каркнула, никого не клюнула и не крада вещи. Она смиренно сидела на моём плече, и во все свои чёрные как бусинки глаза смотрела на папу, будто знала, что её судьба зависит от его решения.

С радостным криком ворвалась я в свою комнату. Мне разрешили оставить Герду!

Вот и кончилась весна. Наступило лето.

И вот однажды пришли к нам три соседки.

- Мне сломали цветы, а я так их любила. Эта была моя гордость,- жаловалась тётя Даша.

- А у меня съедена вся ягода. Чем я буду угощать моих внуков?!- плакалась тётя Нюра.

- А у меня на огороде полный хаос. Когда я успею там прибраться! Вот-вот придут гости, - кричала соседка тётя Настя.

И все женщины убеждали нас, что видели на «месте преступления» Герду. Мы пообещали, что теперь птица будет жить в клетке.

- Вот видишь, к чему привели собиранья с улицы всяких ворон. Твоя Герда стала настоящей хулиганкой,- сказала мама.- Завтра она будет сидеть в клетке.

- Мама, не надо!

- А ну, бегом спать!

Я еле как добралась до своей кровати и всхлипывая повернулась к стене. Мне не верилось, что Герда могла совершить столько бед. Но я знала, что теперь птица будет жестоко наказана...

Утром я проснулась рано. Ещё свободная ворона взлетела ко мне на плечо. Я спустилась к кухне. Там разговаривали мои родители.

- Ты ведь слышал вчера, какая она плохая птица,- говорила мама.

- Но наша Варенька так привыкла к Герде.

- А мне надоела карканье этой вороны. Сегодня же её здесь не будет!

- А я говорю - будет!- крикнул отец и стукнул по столу кулаком, от чего я перепугалась.

Штаб Андрей

г. Кемерово,

Кемеровский Государственный Университет, 3 курс.

Сердце

Поэты лгали тебе: сердце не стучит ни ямбом, ни хореем. Каждое слово, каждый стих, каждая молитва и каждая исповедь – лишь тени того, что колотится болезненно-живой дрожью где-то глубоко в груди. О, эта острая дрожь!

Лежишь на льду и смотришь, как медленно падает снег, таешь, разлагаешься, а она пронзает мозг холодным лезвием венозной крови, встряхивает ноги, приказывает бежать, трепетать, искать бумагу, и жадно дыша и покрываясь мурашками, рисовать гусиную кожу. Потому и закутал ты свое больное и стучащее в красную рубашку мышц и одеяло шкуры.

Но время поворачивает ключ, влюбляешься: сердце оголяется и карабкается к горлу, заставляя вены и легкие замолчать, встает кирпичом и кричит, что такое любовь. А ты кашляешь кровью, не понимаешь, как восхитительна эта дрожь. Глотаешь неудобное сердце обратно и больше и не любишь, и не дрожишь. Мир, Вселенная и боги – все замолкли. И зачем говорить, если «нет правды на земле».

Но выходят поэты поиграть в снежки! Вырывают сердца, рвут на кусочки и бросают друг в друга. Бережно называют свои комочки стихами и говорят тебе случайному, что если прилетит в лицо, не брезгуй, не отплевывайся, не вытирайся носовым платком.

А ты стоишь и читаешь сердце, не понимая, зачем тебе это хорейное, не стучащее: и в карман не положишь – все запачкает, и в вазу с водой не поставишь. Так и ходишь с разлагающейся плотью на лице, отбиваясь от мух. Смотришь на мир сквозь мертвое и прогнившее.

Ау-у, а как же я, твое собственное сердце? Я стучу по венам сильнее любого морфия! Я содрогаю мир, я – центр поэзии. А ты читаешь чужие стихи.

Шумилова Юлия
г.Колпашево,
МБОУ СОШ№7, 9класс.

Лето.

Возможно, даже осень и красива,
А зимняя пора полна чудес...
Весна, конечно, тоже сердцу мила,
Но я попасть хочу лишь в летний лес.

Ведь лето - это счастье на ладони!
Ведь лето - это теплая душа,
По солнцу заскучавшая до боли
За эти зимние, пустые вечера.

Завтрашний день

Ты знаешь, мне снятся вещие сны.
Нет, не далекие годы,
А завтрашний день для целой страны.
Всё, честно, вплоть до погоды.

Нет, я не верю таким странным снам,
Но их правдивость пугает.
И мне стало трудно спать по ночам,
Зная, что Там все пылает.

Пылает от солнца, счастья, любви!
И как бы я не хотела,
Я все буду видеть твои огни.
Но сама к тебе не успела.

Шукель Виктория

г. Асино,

*Национальный исследовательский Томский
государственный университет, 2 курс.*

Ассоциации. Part I. Ветер.

Человек, похожий на ветер.

Пробегающий по улочкам твоей жизни и переворачивающий все с ног на голову. Или слегка затрагивая флюгер на крыше сознательности, заигрывающийся в листве воспоминаний. Растрепывающий волосы пробегающей мимо кудрявой девушки, оставшейся в памяти. Спокойный и приносящий свежесть.

Человек, похожий на ветер.

Задорно влетающий в твою жизнь и обрывающий с домов старые листы с объявлениями идей, напоминающий о забытых делах, вдохновляющий на написание картин. Пробирающий и захватывающий в свои объятия.

Человек, похожий на ветер.

Сметающий крыши, уносящий легкие пластиковые столики с клетчатыми скатертями около кафешек, где собираются обсудить забавные истории. Загоняющий людей в дома, заставляющий бежать по улицам, устраивающий бурю на море твоих мыслей. Уничтожающий и страстный ветер с отголосками заливистого смеха.

Человек, похожий на ветер, который непременно нужен.

Ассоциации. Part II. Огонь

Человек, похожий на огонь.

Маленькая искорка тепла, которая остается в твоей груди, сохраняя воспоминания о только что

свершившейся встрече. Её не потушить ничем плохим, она просто есть, она впечатывается в твою душу. Вот тут, между третьим и четвертым ребром, сияет. И ты сияешь вместе с ней.

Человек, похожий на огонь.

Небольшой костер, среди темноты. Около него почти всегда люди. Они приходят посидеть, поговорить и согреться. Ты присаживаешься на еще влажную траву и смотришь прямо на языки пламени. И мир вокруг стирается, тебе уютно и тепло. Можно рассказать огню все, он сохранит эту тайну.

Человек, похожий на огонь.

Всепоглощающий пожар, раскинувшийся на сотни миль вокруг. И ты танцуешь около него, заливаясь смехом и выкрикивая непонятные слова. Это как ритуал, который даст тебе силы. А пока рядом огонь, который поглощает тебя, ты растворяешься в этом стихийном бедствии, не желая, чтобы кто-то его затушил.

Человек, похожий на огонь, который спасает меня от мира.

Ассоциации. Part III. Вода

Человек, похожий на воду.

Тонкий ручеек, который едва заметен среди самой зеленой травы на всем поле, среди всех людей, что суетятся. Кристально чистый, спокойный... Но именно из этого ручейка вода самая вкусная, невероятно мягкая и прохладная. Всего пару глотков достаточно, чтобы почувствовать легкость. Ты опускаешься рядом с ним и наблюдаешь за закатом. Так случается каждая ваша встреча.

Человек, похожий на воду.

Река, проходящая сквозь тебя, ласкающая твое тело, обнимающая, обволакивающая. Со множеством существ, которые невероятно интересны. Ты

засматриваешься на всех этих рыбок, которые задерживаются у твоих ног, пытаешься узнать новое препятствие на их пути. Собираешь ракушки и прячешь в подол платья. Только бы сохранить рядом этот поток любви.

Человек, похожий на воду.

Цунами. Бурная горная река, вышедшая из берегов. Взбунтовавшийся океан, в плохую погоду. Корабли тонут, моряки кричат «SOS». Целые города погибали под такими волнами, империи падали на колени и молили о пощаде богов. Разрушительная сила, от которой невозможно сбежать.

Человек, похожий на воду, который уносит потоком все несчастья.

Маленький большой город

Где-то в маленьком городе я снимаю халат.

Где-то в большом городе ты надеваешь пиджак.

Где-то в тихом городе в доме достаточно холодно, но я иду босиком в ванную комнату, чтобы ледяной водой вернуть себе рассудок.

Где-то в шумном городе ты открываешь окно в квартире, потому что невозможно дышать. И спокойно набираешь теплую ванну.

Где-то в южном городе я снимаю турку с огня, наливаю кофе и беру недочитанную книгу. Где-то в северном городе срабатывает выключатель чайника, ты завариваешь необычный листовый чай и листаешь ленту новостей.

Где-то на окраине я ложусь спать, укрыв покрывалом кошку.

Где-то в столице ты не будешь спать, стягивая одеяло с очередной девушки.

Где-то в маленьком городе я почему-то пишу о тебе.

Где-то в большом городе ты почему-то читаешь это.

Юдина Милана

г. Томск,

Лицей №1 им. А.С. Пушкина, 6 класс.

Подснежник

Вот подснежник самый первый
Пробивается чуть-чуть,
Неуклюжий и неверный,
Ну, очнись же как-нибудь.
Глянь - вокруг нет ни цветочка,
Самый первый ты, дружок.
Но еще одна лишь ночка
И получится лужок.

Будущая балерина

У каждого есть своя мечта.
Не сбудется - очень грустно.
В соседнем дворе есть девчонка одна,
Мечтает она об искусстве.

Хочется ей балериною стать,
Танцевать и махать руками.
Уж сколько раз говорила ей мать:
«Отдохни, погуляй с друзьями!».

А ей танцевать бы целое лето –
Юбочку-пачку надеть,
На ножки - пуанты белого цвета –
И бабочкой в небо взлететь.

Не признает она новую моду,
Не хочет заняться другого.
Мечтает стать артисткой народной
И выйти на сцену Большого!

* * *

Как написать стихотворенье? –
Сам себя спросил поэт. –
Когда нет рифмы, и терпенья,
Воображенья тоже нет.

Как написать стихотворенье?
Никак не сложится строка,
И кажется, что вдохновенье
Совсем пропало - на века!

Как написать стихотворенье?
Когда нахлынула печаль,
Когда ты чувствуешь волненье,
Душа летит куда-то вдале.

Как написать стихотворенье? –
Твердит поэт себе под нос.
И слышит сердца он биенье.
В ответ на сложный свой вопрос.

Душа найдет и вдохновенье
И тысячу красивых слов.
Если услышишь сердца зов,
То сложится стихотворенье.

Прадедушка

Есть два самых страшных слова –
И знакомых, и незнакомых.
Под ногами теряешь твердь:
Слово война. Слово смерть.
Меж собой они связаны очень.
Война ослепляет очи.
На врагов людей так разделяет,
Что смерть всех уничтожает.
На войне было много людей,
На войне очень многих не стало.
Не жалели там даже детей,
И душа это видеть устала.
На войну молодыми ушли,
Но всё же оставили след –
До Берлина с победой дошли.
И в шестнадцать ушёл мой прадед.
Он разведчиком-снайпером был,
Пробирался он в штаб врагов,
Он в разведку не раз ходил,
Приводил с собой языков.
Мой прадед до Вены дошёл,
Со своими друзьями, с командой.
Через ужас и боль он прошёл.
Воевал за свободу и правду.
После войны прадед стал лесником,
На прабабушке нашей женился.
И счастье заполнило весь его дом.
Праздник победы в жизнь воплотился.
Шесть детей родились у него,
Шесть детей - это вовсе не мало!
Не явились без них бы на свет
Внуки, внучки - среди них моя мама.
И конечно, не стало б меня,
И братьев моих, и сестёр.
Солдаты прошли сквозь море огня,

Потушили смертельный костёр.
Спасибо солдатам, что воевали,
Прошедшим суровые дни,
И тем, кто за Родину жизнь отдали.
Сегодня живём из-за них!
Давайте же крикнем солдатам - ура!
Давайте же скажем спасибо.
Цветы пусть подарит им детвора.
...Салюта огни так красивы!

Метель

Метель дороги заметает,
Гудит и воеет всем назло.
И вдруг - воздушный шар летает.
Поймать хочу - не повезло.
Метель все пуще, пуще дует
И снег бросает мне в лицо,
Но спит душа моя, тоскует,
Вокруг не видит ничего.
Но кончится метель, устанет.
Зайду домой, и наяву
В окошко шарик тот заглянет,
Его я в гости позову.

Юргенсон Ольга

г. Мегион, ХМАО-Югра,
МБОУ СОШ №4, 9класс.

Слова умирающей души

Часы давно показывали за полночь, но мне совершенно не хотелось спать. Бессонница уже преследует меня неделю, а отвязаться от нее я никак не могу, как бы ни пытался. Она упорно захватывала меня, не желая выпускать из своих цепких лапок, которые держат очень крепко. Я, по идее, должен радоваться, ведь я писатель, а ночь это идеальное время для того, чтобы творить, но, как назло, великая Муза не посещает меня все эти дни. Это огорчает сильнее.

Я пытался сесть и написать что-нибудь. Брал в руки бумагу, ручку и уже хотел что-то начать, как мысль ускользала от меня. Тут надо пояснить, я современный человек, и у меня есть весьма симпатичный ноутбук, но писать я могу только постаромодному – ручкой и на бумаге. Мне ничего не оставалось, кроме того, как отбросить вещи в сторону и пойти на кухню, чтобы заварить себе растворимый, горький и невкусный кофе, и выкурить пару сигарет. Знаю, что курение медленно убивает человека, но ничего не могу с этим поделать. Честно признать, я пытался бросить, но никотин все равно брал свое, а я не мог больше сопротивляться. Итог моей борьбы: три дня без табака, но не больше, к сожалению.

Вот и сейчас та же ситуация. Сна ни в одном глазу, но и мыслей для новых рассказов нет, хотя я обещал своему редактору, что в скором времени напишу пару-тройку. Прикурив сигарету, уселся на большой подоконник в спальне – самое любимое место в моей квартире, и принялся наблюдать за ночным Лондоном. Он такой разный. Днем и ночью.

Словно города, находящиеся на противоположных континентах. Днем он какой-то серый, обыденный и скучный. Все куда-то спешат, торопятся, пытаются обогнать время, при этом зная, что это бесполезно, но все равно делают вид, что у них все получается, а ночью.. Ночь – время чудес и волшебства! Он оживает, приобретает яркие краски, сами люди становятся живыми. Они останавливаются и понимают, что жизнь все же прекрасна. Начинают всячески веселиться, радоваться и смеяться, даря друг другу искреннюю улыбку. Вот именно поэтому я люблю ночной Лондон сильнее всего.

Сейчас середина осени. На улице, ветер весело играет с опавшей листвой, а в небе сияют звезды, которые плохо видно из-за ярких огней города. Но даже так их можно разглядеть. Подняв свои глаза, я устремил взгляд в небо, где нашел как минимум три созвездия. Улыбнувшись этому, перевел взгляд на свою комнату и осмотрел. Маленькая спальня, в которой находится старый шкаф до потолка со сломанной ручкой и скрипучей дверкой, большая двуспальная кровать, так как я люблю развалиться, и письменный стол, на котором тихо стоял выключенный ноутбук. Мне этого достаточно, тем более я живу один, если не считать моего очень наглого черного кота. Так же есть ванная и туалет, маленькая кухонька, совмещенная с залом и прихожей, если можно так назвать. Вот и все. Для кого-то это слишком мало, а мне хватает, я ни на что не жалею.

Я вновь посмотрел в окно, и мне вдруг пришла идея о ночной прогулке. А почему бы и нет? Все равно больше заняться нечем, поэтому, не теряя ни минуты, я быстро слез с подоконника и начал натягивать на себя свой любимый свитер, некогда связанный моей бабушкой. Он был чисто синий, так как это мой любимый цвет, а на краю воротника

было вышито мое имя. Я получил его на свой прошлый день рождения. Схватив пачку сигарет и спички, я пошел в крохотную прихожую, где надел черное пальто и потрепанные армейские ботинки.

Улица меня встретила прохладным ветерком, но это ничуть не помешало мне. Вдохнув холодный и слегка морозный воздух, я достал третью или четвертую сигарету за ночь, чиркнул спичкой по коробке и прикурил, убирая это все в большой карман пальто. Направившись в неизвестную сторону широкими шагами, я любовался ночными улицами, веселыми людьми, которые поднимали настроение, и тихой музыкой, доносящейся отовсюду. Я не знал, куда именно шел. Меня вели мои глаза, поэтому, в какой-то мере, я чувствовал себя первооткрывателем, хотя открывать-то тут нечего.

Моя прогулка уже длилась полчаса, за которые я успел подойти к берегу Темзы. Она была спокойна, впрочем, как и всегда. Темная гладь дарила умиротворение, на душе становилось легко, словно все проблемы исчезли разом. Присев на недалеко стоящую скамейку, я снова достал сигарету и уставился на воду. Голова была совершенно пуста, никаких мыслей вообще. Но ведь это не плохо, да?

– Извините, мне можно присесть рядом? – резко дернувшись от неожиданности, я внимательно посмотрел на близко стоящего человека. Немного сгорбленный пожилой человек дружелюбно улыбался. И когда он успел подойти?

– Конечно, присаживайтесь.

– Спасибо, – он благодарно кивнул и присел рядом, откидываясь на спинку сидения, – Я – Робин Хоггарт. Можно просто, Робин, – мужчина протянул свою руку для рукопожатия.

– Тайлер Уайт. Можно просто, Тайлер, – вытянув свою в ответ, я закрепил это неожиданное, но все же приятное знакомство. Не знаю почему, но от этого старичка просто веяло теплой и домашней атмосферой.

На несколько минут повисла тишина, которая совсем не давила, наоборот создавалось впечатление, что так надо. Все идет так, как должно идти. Пока мы молчали, я успел разглядеть своего нового знакомого, насколько позволяла темнота вокруг нас: седые волосы, торчащие изпод шляпы; нос с небольшой горбинкой; маленькие губы и глаза, цвет которых я так и не смог понять; несколько морщин на лбу.

– Сколько тебе лет, Тайлер? – вопрос прозвучал так же неожиданно, как появился и сам Робин.

– Двадцать шесть.

– Ох, ты еще такой молодой, столько всего впереди. А мне уже восемьдесят пять. И я чувствую, что скоро покину этот мир, – Хоггарт говорил настолько спокойно, что его слова казались какой-то обыденностью, – моя душа умирает.

– Не говорите так. Вам еще жить и жить, – его слова вызвали во мне непонятную бурю эмоций. Мне захотелось доказать, что даже в таком возрасте можно продолжать жить, – вы серьезно больны, сэр?

– Что? Нет, что ты! Я здоров, как бык, чему даже удивляются врачи, – мужчина засмеялся. Его смех был немного хриплый, но все же приятный на слух.

– Тогда почему вы говорите так?

– Понимаешь, Тайлер, душу можно сравнить с цветком. С самого нашего рождения в нас самих есть семя, которое дает корни, растет и цветет вместе с тобой, – Робин улыбнулся и, кажется, что поддался своим детским воспоминаниям, – в детские годы появляются только первые слабые ростки, которым нужна забота. Этой заботой служат родители. Они

оберегают нас от напастей, стараются помочь и укрепить. Как ты думаешь, появление бутона это какой период нашей жизни?

– Подростковый? – неуверенно спросил, нежели ответил.

– Правильно. В подростковый период появляется бутон. Он такой же хрупкий, как и не совсем ставшие на ноги во взрослой жизни подростки. Юношеское время – самое опасное. Можно ступить не на правильный путь и ты загубишь маленький мир внутри себя, – он говорил о детстве, а у меня создавалось впечатление, что голос этого старичка молодел с каждым произнесенным им словом, что заставляло заслушиваться сильнее – а дальше, ой, а дальше идет самое прекрасное, что только может быть.

– О чем вы?

– Как это о чем? О любви, конечно! Именно любовь помогает раскрыться бутону, превращая его в красивый цветок, который будет цвести всю жизнь, если найти свое счастье.

– Вы нашли его, Робин? – не зная почему, но я даже не заметил, как перешел на шепот, отчего даже в горле пересохло.

– Да, нашел. Ее звали Маргарет. Она была очень красивой и скромной девушкой, но при этом сильной характером. Она была моей первой любовью всю жизнь, – Хоггарт тепло улыбнулся, видимо вспоминая, как выглядит девушка, – и она любила меня. Мы прожили с ней в мире и согласии, для меня она всегда была одной единственной. Правда болезнь ее унесла, но перед этим она оставила мне двух детей. Джеймса и Мари. Прелестные дети. В детстве всегда были шальными, а после повзрослели, но озорство свое не утратили. Думаю, что ты уже догадываешься какой самый последний этап, да?

– Мне очень жаль вашу жену, Робин. Старение, – нервно достав сигарету, я закурил ее и уставился вдаль, – стареет человек – вянет цветок?

– Именно так, Тайлер. Стареет человек – вянет цветок внутри него. Погибает душа. Вот и моя душа умирает, парень. Я чувствую, как отлетает лепесточек за лепесточком, но я не жалею. Моя жизнь удалась, а совсем скоро я увижу свою жену, свою любимую Маргарет. Меня тут больше ничего не держит.

– А как же дети?

– Дети? Джеймс и Мари чувствуют, что мне осталось немного. Да и у них своя жизнь, они уже достаточно взрослые и вправе решать сами, как им поступать дальше, – Хоггарт похлопал себя по карманам и достал оттуда две маленьких конфетки, – хочешь?

Кивнув, я взял предложенную мне сладость, развернул и отправил в рот, выкидывая окурочек в мусорку рядом. Я не знал, что тут еще можно сказать. Слова этого человека заставили задуматься, дали пищу для размышлений и каких-то собственных выводов. Робин тоже молчал, давая мне время переварить это все. Мы сидели и наслаждались тишиной, изредка прерываемой моторами машин или проходящими мимо людьми.

– Тайлер, береги свою душу, свой цветок внутри себя. Этот мир стал слишком жестоким, беспощадным по отношению к хорошим людям, а ты хороший человек, я не сомневаюсь в этом. Не отступай от своего пути, чтобы ни случилось, не переходи грань дозволенного нам. Живи и наслаждайся жизнью, – Робин встал со своего места и стряхнул с себя невидимую "пыль", и внимательно посмотрел на меня, а я на него, все еще пытаясь понять какой цвет его глаз, – послушай слова умирающей души. Прощай, Тайлер Уайт. Думаю, что мы больше не увидимся.

– Прощайте.

Старичок приподнял свою шляпу и чуть поклонился, а после развернулся и ушел. Я еще долго смотрел ему в след, а его слова продолжали звучать во мне. Почти всю ночь я просидел на той скамейке, пока в моей голове крутились шестеренки и болтики, пока мысли собирались в кучу. Я понял, что он прав. Наша душа, как красивый цветок, который надо беречь. У каждого человека свой. У какого-нибудь хрупкого человека – хризантема, у кого-нибудь ромашка – такой же милый и добрый. Столько разнообразных людей, как цветов, и почему-то теперь, мне не будет давать это покоя, по крайней мере до тех пор, пока это во что-нибудь не выльется.

Вернувшись, домой под самое утро, когда только появляются первые лучи солнца, я взял в руки бумагу и ручку и начал вымещать на белом листке свои мысли, которые превращались в слова, предложения, абзацы. Так появился мой рассказ, прославивший меня во всем Лондоне – "Слова умирающей души".

Яо Минсю

*Китайская Народная Республика,
Национальный исследовательский Томский
государственный университет.*

Чем этот город дорог мне

Я учусь в Томске почти год, здесь я много испытала радостей жизни. Этот город производит на меня глубокое впечатление.

В Томске, всё очень дорого для меня. Например, красивые пейзажи и интересные национальные культуры и праздники. В Томске небо всегда голубое, воздух всегда свежий и солнце всегда светит золотым светом. Когда я впервые увидела этот тихий маленький город, я влюбилась в него. Мне

нравится тихая чистая река Томь, гулять оживленной шумной улицей Ленина. Я люблю смотреть, как голуби летят в небе свободные. И тоже люблю покупать красивые сувениры и посещать праздники: Новый год и Масленицу. Мне нравится посещать церкви, которые строили в европейском стиле и жить в классических традиционных деревянных домах. Но в Томске самое дорогое для меня – что я научилась сильному и смелому характеру, и могу заниматься русским языком с интересом.

С детства, я живу в Шеньяне – это мой родной город. Я живу и учусь в Шеньяне уже 20 лет. Когда я первый раз выехала за границу и уехала из родного города, я боялась. Потому что здесь всё новое для меня. И мне нужно преодолеть трудности независимо. Я не умела готовить обед и стирать одежду. В те дни, моя жизнь впала в отчаяние. Мне пришлось начать изучать, как готовить блюдо и стирать одежду. Один раз, два раза..., я продолжала пытаться, но не всегда получалось удачно. Но постепенно я научилась готовить отлично. И даже сама попробовала творить вкусные блюда. В новом городе, конечно, я могла бы столкнуться с трудностями и с проблемами. Не надо плакать, нужно иметь сильный и смелый характер. Когда я потеряла карту, на карте было много денег, но я не плакала. Я звонила в Сбербанк по телефону и заблокировала карту. Через неделю, я получила все деньги. В Томске, я научилась быть сильной. Теперь, я могу говорить гордо, что я могу делать многое сама, и не боюсь трудностей и проблем. Мне кажется, что это самое дорогое для меня.

Яо Цзяцы

*Китайская Народная Республика,
Национальный исследовательский Томский
политехнический университет.*

Впечатления о Томске, о России.

Родилась и выросла я в Китае. В этом году первый раз оказалась в России. В городе Томске. Это для меня новый мир, который я никак не могла себе представить.

Первый день я провела в Томске очень трудно. 26 августа утром я прибыла в аэропорт Новосибирска с большим чемоданом. После пяти часов езды я увидела чистый и тихий город Томск. На первый взгляд, Томск небольшой город. В городе не большая сумма населения, но везде и всюду молодые люди, которые дают Томску свежие силы. Ночью в общежитии я чувствую себя усталой, и рано ложусь спать, но с сильным желанием наслаждаться этим чудесным городом.

В последние дни я погуляла по городу и посещала интересные места с друзьями. Томск оставил у меня сильные впечатления. Когда я шла по проспекту Ленина, меня окружал мир архитектуры. У каждого здания свои особенности. Когда я стояла на берегу Томи, дыша свежим воздухом, купаясь в свете солнца, я даже считала, что была в раю. Когда я была на концерте, посвященном дню рождения Томска, я своими глазами увидела страсть русского народа. Увидела, как они любят свой город. Я поразились этому, и хотела побольше узнать этот народ. Кроме этого, здесь я познакомилась со студентами из разных стран. Они честные, добрые и открытые. Мне всегда приятно общаться с ними, говорить русским языком. Для меня Томск - это город, который полон нового и интересного.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие		3-6
Алексеева Татьяна	г.Томск	7-8
Бадолати Мария Тереза	Италия	9-10
Баркова Анна	г.Кемерово	10-11
Барсуков Александр	ЗАТО Северск	11-23
Бирюкова Дарья	г.Колпашево	23-27
Вартанян Вероника	г.Стрежевой	27-28
Горбовская Анна	г.Бийск	29-30
Грибанова Надежда	с.Бакчар	31-34
Губина Анна	г.Колпашево	34-35
Данилова Таисия	Украина	36-37
Зариковская Зоя	г.Томск	38
Затеева Анастасия	г.Кемерово	39-40
Игбоануго Принсвилл Фиделис	Нигерия	41-42
Киселев Дмитрий	г.Барабинск	43-45
Климанов Юрий	г.Кемерово	45-51
Корсунова Анна	г.Томск	52-55
Котляревская Анна	г.Томск	56-59
Кочурова Диана	п.Самусь	60-61
Крутенкова Ангелина	д.Кандинка	62-63
Кучумова Мария	г.Томск	63-65
Ли Чэнь	Китай	65-67
Малых Нина	с.Больше- Дорохово	67-69
Масловская Елизавета	г.Томск	69-73
Матвеев Владислав	г.Томск	73-76
Милани Кьяра	Италия	77
Музыка Андрей	г.Томск	78-81
Нечаева Ирина	г.Томск	82-83
Новоселова Алена	г.Томск	84-86
Решке Екатерина	г.Новосибирск	87-90
Руднева Дарья	г.Новосибирск	91-94
Рубан Евгения	с.Монастырка	95-96

Смоленцева Анастасия	с.Малиновка	97-98
Сулакшина Екатерина	г.Томск	98-102
Тахтаракова Анастасия	с.Копылово	103-104
Филимонов Никита	г.Томск	105-109
Хао Цзяньчжуан	Китай	109-110
Хохлова Анастасия	п.Рыбалово	111-112
Худяшова Мария	г. Томск	113-114
Чернобаева Алина	г. Томск	115-117
Шагиахметов Виктор	г.Кемерово	118-121
Шаманаева Мария	г.Томск	122-126
Штаб Андрей	г.Кемерово	126-127
Шумилова Юлия	г.Колпашево	128
Шукель Виктория	г.Асино	129-131
Юдина Милана	г.Томск	132-135
Юргенсон Ольга	г.Мегион	136-142
Яо Минсю	Китай	142-143
Яо Цзяцы	Китай	144